

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

ВЕРОНИКА
ЛЕСНЕВСКАЯ

ЖЕНИМСЯ!

Семья за одну Ночь

Вероника Лесневская

Женимся! Семья за одну ночь

«Литнет»

2024

Лесневская В.

Женимся! Семья за одну ночь / В. Лесневская — «Литнет», 2024

— Расскажешь, как ты в мой паспорт пролезла, Александра? - зачитываю ее имя на штампе. - Не знаю. Это не я, - вспыхивает. А первая брачная ночь у нас была? Не помню... - Сердце завидного холостяка, известного ресторанным критика наконец-то занято, - перебивает нас голос журналистки из телевизора. - Его женой стала обычная официантка. Значит ли такой скоропалительный брак, что... она беременна? На кадрах мы с Сашкой. Она спорит со мной, как обычно, а я впиваюсь в ее губы поцелуем. - Да ну... - скептически выдыхаю, покосившись на нее. - Так вот ты, значит, какая... жена. Я, конечно, ни черта не помню, но штамп о браке есть. По паспорту ты моя. - Я тоже не знаю, как это произошло, - отводит взгляд. — Я бы не согласилась за вас выйти! Ни за какие деньги, - заявляет нагло. - В общем, сами разбирайтесь, мне домой пора. Встретимся в день развода. - Ты никуда отсюда не уйдешь! Останешься моей женой, пока я не отдам команду: «Хватит». До тех пор будешь послушно исполнять супружеский долг. И вообще, слышала, что репортеры сказали? Беременная... КНИГА ИЗДАНА НА БУМАГЕ в АСТ. Ищите в Читай-городе, Бук-24 и др. Редактура от издательства АСТ. Читайте историю Арсения Высоцкого (брата Олега) и Славы - «Обручимся? Влюблен без памяти» - Читайте историю Матвея (шефа «Александрии») и Ксюши - «Разводимся!» -

© Лесневская В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	50
Глава 13	54
Глава 14	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Пролог

– Поздравляю с женитьбой, друг!

Не размыкая глаз, накрываю телефон ладонью, чтобы приглушить поток льющих из динамика звуков. Голова раскалывается, веки свинцовые, мозг превращает набор слов в кашу, лишённую смысла. Бью по дисплею и вдавливаю его в матрас, чтобы заткнуть раз и навсегда, но надоедливый голос продолжает транслировать по громкой связи какую-то хрень.

– Я, конечно, не ожидал от тебя... И от нее тоже... Да что уж там, никто от вас такого не ожидал! Но мы рады. Надеюсь, ты сделал это не ради контракта?

Хрипло прорывав ругательство, поворачиваюсь набок и открываю один глаз. Яркий свет беспощадно режет по глазам, словно мне в лицо швырнули битого стекла. Я будто ослеп, а лучше бы оглох, чтобы не слушать весь этот бред.

– Совет да любовь! Молодой жене привет, – добивает меня радостный возглас.

Совсем идиот? Я принципиальный холостяк, и у меня есть только одна дама сердца – моя дочь.

Кстати, кто звонит? Фокусируюсь на имени контакта: «Матвей «Александрия». Да чтоб он несварение желудка схватил от своей же стряпни! Петросян в колпаке! Надо было еще тогда закрыть его ресторан к чертям собачьим, а не писать объективный отзыв. Наша дружба с первого дня приносит мне одни проблемы.

– Мой ресторан всегда открыт для вас. Годовщина свадьбы, крещение ребенка...

– М-гу, хорошая шутка, – ворчу я, наконец-то обнаружив кнопку отключения. – Фу-ух! – Перекатываюсь на живот и, уткнувшись лицом в подушку, наслаждаюсь благодатной тишиной.

Недолго... Потому что в нос резко бьют винные пары.

Поднимаюсь на локтях, всматриваюсь в бордовые пятна на темно-серой наволочке, веду взглядом вниз, по испачканной простыни. В моей постели будто освежали кого-то, и он долго истекал кровью. Но даже этот вариант был бы лучше и безопаснее, чем...

– Я же не пил вчера?

Любой алкоголь мне противопоказан. Один глоток может привести к необратимым последствиям. Поэтому я не пью. Никогда и ничего крепче кефира.

– Нет, точно нет, – сажусь на кровати и спускаю ноги на пол, обхватываю взрывающуюся изнутри голову руками.

Наверняка у этой жуткой мигрени есть какая-то другая, логичная причина. Например, магнитные бури, злые духи или чакры забились. Я на все согласен, лишь бы не ужасаться, восстанавливая события минувшей ночи.

А что, собственно, было вчера?.. Черт!

Определенно не свадьба! За одну ночь невозможно жениться.

Уверен, небольшому провалу в памяти тоже есть нормальное объяснение. И я его найду. Но сначала в душ.

«Я на тебе никогда не женюсь...» – всплывает в сознании строчка из дурацкой песни, пока я несущее ватное тело в сторону двери. Отгоняю навязчивый текст и отмахиваюсь.

Бред! Откуда это? Я мужик серьезный, в караоке модные шлягеры не ору. Да и вообще, у меня репутация! Важный контракт на носу.

В ванной пахнет сладкими ягодными духами, которые кажутся мне знакомыми.

«Ты как малиновое варенье. Так бы и съел», – опять вторгается в мозг непонятная фраза.

А следом: «Я лучше съем перед ЗАГСом свой паспорт...»

Сдаюсь! Ни хрена не понимаю.

Выбрасываю белый флаг. Просто дайте спокойно помыться.

Переступаю бортик кабинки и на белоснежном поддоне сразу же замечаю несколько коротких рыжих волосков. Надеюсь, они не оттуда, откуда я думаю?

Включаю холодную воду, чтобы смыть все это и освежиться, подставляю лицо под хлесткие струи.

Думаю... Получается фигово. Ничего не сходится.

Дело в том, что я никогда не привожу женщин домой. Это главный принцип. Табу на левых баб в родных стенах. Здесь живет моя дочь, которой незачем встречаться со случайными шалашовками, а постоянной партнерши у меня нет. Не хочу. Мне и так хорошо. Даже на автопилоте никого не притащил бы.

Яростно растираю лицо ладонями – и в какой-то момент ощущаю, как щека горит от царапины.

– Какого...

Выставляю обе руки перед собой. Концентрирую взгляд на правой. Мысленно ору матом, а в реальности теряю дар речи.

На безымянном пальце красуется... обручальное кольцо.

– Что за говно, Высоцкий? Как же ты так встрял?

Пулей вылетаю из душа, обернув бедра полотенцем. На ходу пытаюсь снять кольцо, но оно как будто в кожу вросло. Теперь разве что вместе с пальцем открутить.

Лихорадочно осматриваю комнату в поисках улик, рывком стаскиваю постельное белье, босой ногой наступаю на что-то маленькое и твердое. Нахмурившись, поднимаю с пола чокер с подвеской Инь-Янь. Криво сложенный пазл разлетается на мелкие части.

Невозможно! Точно нет!

Зло сжав украшение в кулаке, ищу свой паспорт. Сразу надо было с этого начинать. Судорожно листаю страницы, которые словно слиплись на графе с семейным положением.

С третьей попытки разворачиваю документ.

А вот и штамп...

– Да откуда ты здесь, блин горелый? – сокрушаюсь я, запускаю пятерню в волосы.

– Пап, ты проснулся? – доносится тонкий и безгранично любимый голосок.

Не успев прочитать имя так называемой супруги, захлопываю паспорт и оборачиваюсь, зачем-то спрятав его за спиной. В дверях мнетса моя семилетняя дочь, накручивает кончик аккуратной косички на палец. Не помню, чтобы заплетал ее, я так не умею.

– Будешь с нами завтракать? – Маруська улыбается во весь рот, и я невольно тоже поднимаю уголки губ. Люблю свою малышку, ни в чем ей отказать не могу. – Мама просила не будить тебя, чтобы ты не злился, но я тайком к тебе поднялась. Она там блинчики приготовила, пальчики оближешь, – комично повторяет поварской жест, когда нужно показать, что блюдо очень вкусное. Чмокнув сложенные пальцы, довольно мычит и прикрывает глаза. – Белиссимо!

– Сейчас спущусь, Маруська, – смеюсь над маленькой вообразулей. – Сто-оп! Повтори? – недоуменно бормочу я, когда за дочкой уже захлопывается дверь. – Какая, к черту, мама?

Не одевшись, прямо в полотенце, с чокером и паспортом в руках, я молнией слетаю на первый этаж. Замираю на пороге кухни.

Взгляд скользит по миниатюрной, угловатой фигурке. Поднимается от тонких ножек к небольшой попе. Вверх по ровной спине. Притормаживает на рыжем затылке с короткой стрижкой.

Узнаю эту девушку. Мне даже не надо ей в лицо смотреть. Она средоточие всего, что я терпеть не могу.

Я люблю баб с пышными формами и длинными волосами, чтобы было за что схватиться и что намотать на кулак в процессе...

А эта... недоразумение какое-то! Ходячий взрыв мозга. Даже ее основная профессия мне противопоказана – сомелье. Просто комбо. Образец женщины, которую я никогда бы не позвал замуж.

– Александра, – вслух зачитываю ее имя, выбитое в моем паспорте. – Как ты это объяснишь? – Нервно бросаю документ на стол.

Подумать только! Новоиспеченная Александра Высоцкая. Моя законная супруга. Да ей даже фамилия эта не идет. Абсолютно!

Она вздрагивает всем телом, роняет лопатку на столешницу, вновь хватается ее и, крепко сжав в руке, как оружие, медленно оборачивается. Спотыкается взглядом о мой голый торс, залипает на доли секунды, кружит по прессу, спускается к полотенцу. Шумно сглатывает и вспыхивает, как спичка.

Интересно, а первая брачная ночь у нас была? Не помню... Впрочем, нет. Плевать!

– Утро доброе. – Нагло щелкаю пальцами перед ее конопатым носом. – Расскажешь, как ты в мой паспорт пролезла? – грозно рявкаю.

Благо, дочки рядом нет – побежала умываться. Зато не увидит, как я ее так называемую «маму» придушу. А я на грани...

– Доброе утро, Олег Геннадьевич, – на удивление вежливо обращается ко мне эта дерзкая рыжая дрянь. – Не знаю. Это не я.

Подозрительно. В здоровом уме и твердой памяти я бы на ней никогда не женился. Чушь! Подстава какая-то! И эта пацанка точно в ней замешана.

– Сердце завидного холостяка, известного ресторанный критика наконец-то занято, – перебивает нас голос журналистки из телевизора. – Избранницей самого желанного мужчины нашего города стала обычная официантка.

– Я сомелье... была, пока не уволили из-за «самого желанного мужчины», – фыркает и кривляется дикая рыжая кошка рядом, но мне не до нее.

Не вовремя! Ненавижу сплетни и скандалы. Они быют по репутации, а это мне ни к чему. Особенно сейчас...

– Они расписались тайно. Значит ли такой скоропалительный брак, что... невеста беременна?

Гипнотизирую взглядом экран. На кадрах – мы в ресторане вместе с Сашкой. Она спорит со мной, как обычно, размахивает руками, а я вдруг впираюсь в ее губы поцелуем.

– Да ну на хрен, – скептически выдыхаю, покосившись на нее.

Обижается, каждой веснушкой краснеет, но при этом гордо вскидывает подбородок.

– Завтрак готов, вы Маруську покормите, а я пойду. – Задрал голову, она пытается меня обойти.

Преграждаю ей путь, вынуждая врезаться в мою грудь. Какая она мелкая! Я даже не почувствовал, как она впечаталась меня. Будто мошка влетела в лобовое стекло машины на полной скорости. В том случае я бы включил дворники и смахнул размазанное насекомое, но от рыжей занозы так легко не избавиться.

Беру ее за плечи и, сжав, отрываю от себя. Вспоминаю о найденном у постели чокере, оборачиваю его вокруг лебединой шеи. Наклоняюсь, ощущаю, как часто Сашка дышит мне в плечо, и застегиваю ленту, как ошейник. Так бы и затянул на ней потуже... Цокнув языком, подталкиваю внезапно остолбеневшую девчонку к столу, ногой небрежно отодвигаю стул.

– Сидеть, – даю команду, как собачке. Устраиваюсь напротив, закинув ногу на ногу и не стесняясь своего фривольного вида. Я у себя дома, а она пусть краснеет или привыкает. – Так вот ты, значит, какая... жена.

– Ненстоящая. – Сводит тонкие выпцветшие брови к аккуратной переносице.

– С чего это вдруг? Самая настоящая. Я, конечно, ни черта не помню, но штамп о браке есть. По паспорту ты моя, – постукиваю указательным пальцем по обложке с гербом.

– Я не знаю, как это произошло, – Сашка отводит взгляд. – И сама ничего не помню. Я бы не согласилась за вас выйти! Ни за какие деньги, – заявляет вдруг, отчего в груди неприятно царапает. Хамка. Да со мной любая готова и в постель, и в ЗАГС. – В общем, сами разбирайтесь, мне домой пора. Встретимся в день развода, – поднимается с места.

– Сидеть, – рывкаю, делаю рывок вперед и настойчиво надавливаю руками на ее хрупкие плечи, буквально приклеиваю Сашку к стулу. Вальяжно разваливаюсь на своем, откинувшись на спинку. – Жenuшка-а, – протягиваю нараспев, пробуя это слово на вкус. Противное и горькое, как вся моя гадская жизнь. Но что поделать.

– Хватит меня так называть, – шипит женушка, на секунду показывая свое истинное лицо. Стервозинка рыжая.

Как же я влип! По самое не балуй. Увяз в болоте под названием «семья». Но тонуть будем вместе.

– Привыкай, дорогая, – специально называю ее так ласково, на миг дезориентируя. – Ты никуда отсюда не уйдешь... – Подаюсь вперед, облачиваясь о стол, чтобы приблизиться к ней и угрожающе шепнуть: – Мне не нужен развод. Останешься в качестве моей жены, пока я не отдам команду: «Хватит». До тех пор будешь послушно исполнять супружеский долг. Слышала, что репортеры сказали? Беременная... – красноречиво поглаживаю ее по руке, краем глаза замечаю, как в лицо летит чашка кофе.

Рыжая зараза! Будь проклят тот день, когда мы впервые встретились.

Глава 1

Незадолго до брака...

Александра

– Сашка, ты же не собираешься опять ехать на этом? – причитает мама, пока я выкатываю из гаража ярко-желтый мопед. Не дамский транспорт, согласна, но и я не королева Англии.

– Я опаздываю, мам, – важно сообщаю, пыхтя и не оглядываясь. – Из ресторана позвонили, срочно вызывают на работу. Весь коллектив собирают, проверку какую-то ждут, при этом в детали никого не посвящают. Меня саму дико раздражает эта ситуация, но выбора нет. Ты же знаешь, как я дорожу своей работой. Лишние деньги нам не помешают, особенно если это высокая зарплата сомелье. А главмыра так и ждет, за что бы меня оштрафовать, – добавляю чуть слышно и обреченно. С начальством мне не повезло – цепляется к каждой мелочи.

– Вызови такси!

Мама подходит ближе, закутывается в просторный теплый халат, скрещивает руки на груди и укоризненно смотрит на меня.

– Нет, – бросаю я с улыбкой. – В наши дебри мало кто согласится ехать в такую погоду. Пока найдут хоть какого-нибудь захудалого водителя на старой каракатице, которую не жалко, уже утро наступит. К тому же, сейчас час пик и машины стоят в длинных пробках, как засоры в старых трубах. Я вечность добираться буду! Зато железный конь у меня маневренный... – Похлопываю по кожаному сиденью ладонью, а потом, невзирая на мамнины протесты, перекидываю через него ногу. – Я на нем путь срежу через дворы и переулочки.

– Упрямая! – закатывает глаза. – Вся в отца.

– Сочту за комплимент, – подмигиваю ей и, удобнее оседлав мопед, надеваю шлем.

– Сегодня годовщина его смерти, – произносит она потухшим голосом.

– Я помню, – лепечу внезапно онемевшими губами. Протягиваю руку, подаюсь вперед, чтобы погладить маму по предплечью. – Не ложись без меня, я постараюсь вернуться до ночи. Посидим вместе, переберем старые фотографии, повспоминаем папу. Я привезу его любимое вино.

– Как скажешь, – смягчается, а в ее глазах блестят слезы. Чувствую, что и по моим щекам скатываются горячие капельки, часто моргаю. – Ты такая молодец. Он бы гордился тобой.

– Гордится, – поправляю ее. – В настоящем времени. Сидит там на облачке все эти годы и наблюдает за нами, – указываю пальцем вверх. Небо хмурится и гроыхает, словно отец надрывно кашляет. Сквозь серые тучи пробивается слабый луч солнца, падает маме на лицо. – Видишь, солнечный поцелуй. Это значит, что он очень любит тебя до сих пор.

Знаю, все это звучит наивно и по-детски, но действует: она улыбается сквозь слезы, немного отвлекается. После смерти отца она так и не вышла замуж, посвятила себя моему воспитанию. Никого не смогла впустить в нашу жизнь и тем более полюбить. Брак родителей не был идеальным: случались и ссоры, и недопонимания, и проблемы. Но в этом и соль! Он строился на любви и взаимных эмоциях. Их отношения всегда были искренними, живыми, неподдельными, так что такие сильные чувства... не умирают.

– Ох, и сказочница ты у меня, Сашка. – Мама поправляет на мне шлем и опускает визор. – Кому угодно зубы заговоришь.

Улыбнувшись, завожу мопед и слишком резко трогаюсь с места под возмущенное бурчание, доносящееся мне вслед. Черт, зря я так.

Еду по прямой медленно и аккуратно, но стоит мне повернуть и скрыться из поля зрения мамы, как я ускоряюсь, насколько позволяет железный малыш.

Как назло, начинается дождь. Погода ухудшается с каждым новым километром, будто я въезжаю в зону циклона. Крупные капли бьют по моему шлему, скатываются по светло-желтому прозрачному визору, застилают обзор.

Объезжаю очередную пробку и, чтобы сократить дорогу, ныряю в подворотню. Направляюсь в сторону школы и машинально снижаю скорость, ведь неподалеку дети, а они – народ импульсивный и редко соблюдают правила дорожного движения. Если кто-то выскочит под колеса, я должна успеть затормозить.

Капот мопеда прорезает плотную стену дождя, а я замечаю маленькую одинокую фигурку на остановке. Сидит на скамейке под крышей, болтает ножками, а рядом валяется портфель.

– Это не мое дело, – бормочу, проезжая мимо. – Я тороплюсь, – уговариваю себя, сжимая руль. – А-ай, к черту! Не такие уж большие штрафы в ресторане, – выпаливаю на эмоциях и разворачиваюсь.

Скорее всего, потом я об этом пожалею, но сейчас останавливаюсь рядом с девочкой. Паркуюсь на площадке с запрещающей разметкой, включаю аварийку.

Снимаю шлем и, привстав, выкрикиваю:

– Малая, у тебя все в порядке?

– Я с незнакомыми не разговариваю, – дерзко бросает она, глядя на меня исподлобья. – Тем более, с такими подозрительными. – Рассматривает мои заляпанные джинсы и мокрую кожаную куртку. – Вы что, байкерша? – Забавно выгибает брови домиком.

– Нет, конечно, – смеюсь, слезая с мопеда.

Кажется, парой фраз для самоуспокоения здесь не отделаться. Жаль, но придется задержаться, ведь уехать совесть не позволяет. Разве можно бросить такую кроху под дождем? Сердце щемит от одной мысли, что она будет грустить на пустой остановке в одиночестве. А если пристанет кто-то?

– Давай знакомиться, я Саша. – Направляюсь к ней и сажусь рядом. – А тебя как зовут?

– Не скажу, – девочка надувает губы, отодвигается от меня.

– Ладно, – выдыхаю, устремляя взгляд перед собой, на узкую улицу и покрытый лужами асфальт.

Молчу, испытывая ее на прочность. У нас будто игра: кто кого. Я побеждаю, потому что через минуту-другую сбоку слышится тихий голосок:

– А вам ехать не пора?

Еще как пора! Работа горит, а вместе с ней и моя за-а... зарплата. Однако я не двигаюсь, словно приросла к скамье.

Дурацкий дождь. Идиотская проверка. День с самого утра не заладился, моя удача со скоростью света летит на свалку. А упрямая мелкая, наверное, решила меня добить.

– Видела, какой ливень? – киваю на водяную завесу. – Пережду и поеду.

Вновь пауза. На этот раз длиннее первой. Я уже готова сдаться и даже приподнимаюсь с места, когда девочка вдруг грустно лепечет:

– Меня зовут Маруся. Я папу жду.

– Он про тебя забыл?

С тоской смотрю на нее, протягиваю ладонь к пушистым кудрям, выбивающимся из-под милого капюшона цвета спелого персика с розовым бочком. Пальцами перебираю темно-каштановые локоны, шелковистые, приятные наощупь, бережно поправляю ворот курточки, застегиваю верхние пуговицы, чтобы малышке шею не надуло холодным ветром.

Не девочка, а куколка. Сродни тем, в которые играли мои сверстницы в детстве. Я же наблюдала со стороны, потому что не любила "дочки-матери". Мне ближе было гонять с мальчишками мяч по двору. Кажется, я мало изменилась с тех пор...

– Не совсем. – Она косится на мою руку с опаской, будто не привыкла к женской ласке, но хотя бы больше не шарахается. – У меня последний урок отменили, а он не знает.

– Подождала бы в школе. – Я оглядываюсь на здание, окутанное туманной дымкой, и хмурюсь. – Почему тебя вообще отпустили одну? Разве педагоги не должны присматривать за детьми? Какой класс?

– Первый, – покусывая губы, она комично морщится. – Не хочу я в школе оставаться! Там учительница крикливая, а еще мальчик один все время меня задирает.

– Нравишься ему, наверное, – хихикаю, двигаясь к ней ближе.

Не сбегает и не отталкивает, только косится на меня, играя бровями.

– Пф-ф, – резко выдыхает Маруся, делая вертолетик губами. – Он меня бесит, – просто-душно выдает. – Я в эту дурацкую школу не вернусь!

– Точно урок отменили? – Грожу ей пальцем, неожиданно для самой себя войдя в роль мамочки. – Или прогуливаешь?

Часто моргаю, недоуменно глядя на свой вздернутый указательный палец. Убираю его, сжимаю ладонь в кулак. Откуда во мне это? Я никогда раньше ни о муже, ни о детях не задумывалась. Мне кажется, я вообще не создана для семьи – слишком ветреная и свободолюбивая. У меня работа, мечты, цели. Я за границу хочу на курсы сомелье. А бродить по дому круглыми сутками, запертая в четырех стенах, и судорожно подбирать пары грязным мужским носкам – нет уж, увольте!

– Точно! – фыркает Маруська, а взгляд прячет. Делаю вид, что поверила ей.

– Не делай больше так, – бормочу себе под нос, хотя меня ее воспитание не касается. – Телефон есть? Папе звонила?

– Не отвечает. – Она понуро опускает плечи. – Занят, наверное. Он всегда работает.

– Ох-х, что за человек. – Закатываю глаза от возмущения: уж для родной дочки мог бы выделить минутку. – А маме?

– Мама на небесах. – Девочка запрокидывает голову к прозрачной крыше и открывает милое личико пасмурному небу. Капюшон слетает, а волосы рассыпаются по плечам. – Туда не дозвониться.

Застываю, будто меня молнией ударило и парализовало. В груди дергает, болит и все рвется в лохмотья. Машинально поднимаю взгляд. Тихо признаюсь:

– Понимаю. Мой папа тоже там.

Конец фразы тонет в раскате грома, вслед за которым раздается испуганный вскрик Маруськи. Она зажмуривается, натягивает капюшон на лоб и затыкает уши ладонями, а я импульсивно обнимаю ее. Прижимаю к груди, успокаивающе поглаживаю по спине, и она впиивается пальчиками в молнию моей куртки. Не знаю, какая неведомая сила мной руководит, но я вдруг целую дрожащую девчонку в макушку.

– Саша, давай ты будешь нам вместо мамы? – неожиданно выпаливает она, утыкаясь носиком мне в шею. – Ну-у, пожа-алуйста!

Мне даже ответить нечего, я в шоке. Малышка явно обратилась не по адресу. Я ломаю, теряю и порчу любую вещь, за которой меня просят присмотреть. В прошлом месяце у меня вообще чемодан увели, пока я мать в аэропорту ждала. Из-под носа! Да у меня даже домашних питомцев нет! Однажды был кот, которого я забывала покормить, и он в итоге сбежал к соседям в поисках лучшей жизни.

Я невероятно безответственная – мне нельзя ребенка доверять.

– Не могу, – лепечу несмело, а мелкая лишь сильнее льнет ко мне.

Слышу шорох шин, визг тормозов и глухой удар. Машина паркуется прямо на остановке, но я даже не могу оглянуться, заключенная в объятия девочки.

– Маруська, я тебя обыскался! – В спину летит взволнованный строгий голос.

Быстрые, тяжелые шаги приближаются. Прямо по лужам шлепают огромные, судя по плеску воды, подошвы. Танк, а не человек!

– Эй, пацан, от дочки моей свали. – Грозный рык раздается надо мной вместе с очередным раскатом грома.

Не успеваю обернуться или хотя бы сказать что-то в свое оправдание, как меня грубо хватают за шкурку, как нашкодившего котенка, и поднимают со скамейки.

Вот так и делай добро людям...

Глава 2

Ранее

Олег

Застегиваю ширинку, поправляю пояс брюк и подцепляю двумя пальцами белобрысый длинный волос с отутюженной черной ткани. Брезгливо бросаю его на пол. Когда она только успела на меня «полинять»? Терпеть не могу подобное.

– Олеженька, уже уезжаешь? – Писклявый голосок заставляет передернуть плечами.

Подхватываю ремень, оборачиваю его вокруг бедер и лениво оглядываюсь. Из душа выплывает Кристина, укутанная в одно лишь полотенце, грациозно дефилирует ко мне. Окидываю взглядом ее мокрые волосы, сосульками свисающие к плечам, струйки воды, стекающие с кончиков прядей, россыпь капель на покрытой мурашками коже. Морщусь, когда девица тянется ко мне, и делаю шаг в сторону, чтобы увернуться от любого контакта.

– Крис, черт! – Развернувшись, выставляю ладони перед собой. – Ты же видишь, я одет. И обращайся ко мне полным именем, без неуместных сюсюканий, сто раз предупреждал.

– Даже в постели? – Упрямо поднимает руку к моему лицу, но я перехватываю ее запястье. Киваю, смотрю на нее с укором. – Какой же ты сухарь, Олег! – Обижается Крис и надувает губы, зато наконец-то отдаляется от меня на безопасное расстояние.

– Да. Ты знала, на что шла.

Невозмутимо сканирую себя взглядом на предмет наличия других следов. Дотошно заправляю рубашку в брюки, защелкиваю пряжку ремня. Предпочитаю, чтобы все было идеально.

– Тебе не понравилось? Я что-то сделала не так? – лепечет блондинка, покосившись на смятую кровать. Единственное, что нас с ней связывает.

Сдерживаю тяжелый вздох. Кристина – подходящая кандидатура для секса, но не для общения. Впрочем, я в принципе не знаю, о чем и, главное, зачем разговаривать с женщинами. У нас, мужчин, с ними нет общих интересов, а большинство из девушек – слишком примитивные. Исключением была моя жена... Но ее давно нет, а другие ей в подметки не годятся...

Крис еще ничего: понятливая, ненавязчивая, послушная. Это сегодня она вдруг в наступление пошла. Застала меня врасплох. Может, случилось что? ПМС или другие женские пакости? Надеюсь, у нее это пройдет... Не хотелось бы искать новую партнершу, на это у меня нет ни времени, ни сил, ни желания. Каждый день расписан по минутам.

Именно поэтому наступаю себе на горло и выдавливаю скупую улыбку:

– Все было шикарно, малыш, – произношу я равнодушно. – Обязательно повторим в конце недели, – мысленно пролистываю свой плотный график. – В субботу у меня будет пара свободных часов вечером. А сейчас я спешу.

Накидываю пиджак, достаю портмоне и отсчитываю несколько купюр. Чтобы не притрагиваться к мокрой Крис, похожей то ли на русалку, то ли на водяного или утопленницу, я оставляю деньги на тумбочке.

– Ты платишь мне, как девочке по вызову? – не унимается она.

Закашливаюсь от неожиданности.

Нет, определенно с ней что-то не то! Ретроградный меркурий, луна в козероге или несварение желудка после той дряни, которую она заказала в номер. Предупреждал же ее: лосось на роллах выглядел несвежим. Ответила, что у меня профдеформация и я придираюсь.

– Как-то дешево ты себя оценила, Крис, – хмыкнув, выгибаю бровь. – Это деньги на такси. Попроси на ресепшн, чтобы тебе подобрали хорошую машину.

– Я думала, ты меня подбросишь. – Кристина продолжает меня удивлять. Не девушка, а мешок с подарками, такими, которые дарят плохим родственникам, лишь бы отбояриться.

– Прости, это не входит в мой график. Сегодня у меня жесткий цейтнот, – посматриваю на брендовые наручные часы. – Надо дочку из школы встретить и отвезти ее к бабушке. Потом по плану одна забегаловка, где меня, кажется, уже ждут, хотя визит должен быть тайным.

Конечно, я на эмоциях искажаю факты. Не забегаловка, а элитный ресторан. Однако его ушное руководство, что лезет без мыла в задницу, меня невероятно раздражает. Пора бы запомнить, что я не продаю отзывы. Денег мне хватает – прибыль мне приносит бизнес. А это для души. Я принципиален и объективен. Как бы они ни готовились, но если у шефа руки не из того места растут, ничего их не спасет.

– Мы могли бы вместе заехать за твоей малышкой, – хлопает длинными ресницами Крис. – Мы с тобой три месяца встречаемся, а я ни разу ее не видела. – Опустив глаза, наматывает влажный локон на палец. – И с твоими родителями не знакома.

Хреново. Я вижу баб насквозь, знаю, чего от них ожидать. Первые тревожные звоночки бьют набатом в голове. Кристина решила меня заарканить. Что ж, ее точно пора менять. Жаль.

– Маруська не музейный экспонат и не цирковая зверушка, чтобы на нее смотреть, – парирую жестко, чтобы не оставить блондинке ни шанса. – Она ребенок, оставшийся без матери. Случайные привязанности могут ее травмировать.

– Это намек на то, что у нас все несерьезно, а я не подхожу на роль твоей жены? Даже в перспективе? – Вспыхивает и злится она, тем самым лишь подтверждая мои догадки.

Крис нарушает мою зону комфорта, пытается влезть в личное пространство. Придется прощаться. И чем скорее, тем лучше. Как только закончу с одним важным контрактом, сразу займусь своим «досугом». Отношениями это сложно назвать, мне они не нужны.

– Я никогда не женюсь, Крис. Ни на ком, – отчеканиваю я по слогам. – До встречи, малыш.

Наклоняюсь к девушке, придерживая галстук и сохраняя дистанцию между нами, и быстро чмокаю ее в лоб. Вытираю губы тыльной стороной ладони. Сбегаю из отеля так быстро, будто поступил звонок о минировании и объявлена срочная эвакуация.

Расслабляюсь в машине под мерный шум двигателя и убаюкивающее постукивание капель дождя по лобовому стеклу. Но моему умиротворению не суждено продлиться долго.

– Мария Высоцкая? Так я вывела ее вместе со всеми детьми и отдала матери, – противно скрипит вобла в очках, стоит мне войти в класс, и таращит глаза.

– Что-о? Кому? – ору на всю школу. – Вы мою дочь потеряли, бездари?

В груди набирает обороты свирепый тайфун, закручивает внутренности и грозит засосать в свою воронку все вокруг. И первой под удар попадет эта трясущаяся сухая коряга, которая должна была следить за Маруськой.

– Олег... Ген-надьевич, – заикается она, поправляя очки на горбинке переносицы. Ведьма старая. И кому я только ребенка доверил!

– Искать, с-с... кхм-кхм, – приказываю, как собаке, и прокашливаю ругательство.

Училка дергается, будто от удара электрошокером, вытягивается по струнке, а потом вдруг срывается с места и отлетает к двери. Такое ощущение, что я ее из класса в коридор выкинул с размаха, хотя даже пальцем не тронул. Она же не собирается скрыться с места преступления?

– Куда? – рывкаю зло и, набрав полные легкие воздуха, чтобы были силы материться, шагаю за ней следом.

– Не переживайте, Олег Геннадьевич, – тарыхтит она на ходу, мелко перебирая невысокими каблучками по паркету. – Сейчас попросим охранника посмотреть по камерам видеонаблюдения...

– Переживать надо вам, – угрожающе говорю, спрятав руки в карманы.

От греха. Придушу же за дочку – и глазом не моргну. Маруська – самый главный человек в моей жизни. Девочка моя.

Черт! Черт!

Переведу на домашнее обучение. Из дома не выпущу... Хотя это тоже не дело, ей со сверстниками общаться надо.

Черт!

– А я... уже... п-переживаю, – часто кивает вобла, налегая плечом на дверь одного из кабинетов и нащупывая ручку. Вваливается внутрь. – Вы извините, Олег Геннадьевич, моя ошибка. Мария искренне обрадовалась, что за ней пришла мама, и указала на одну женщину, потом обняла ее. Она была такой убедительной, – оправдывается, но тем самым лишь сильнее раздражает меня.

Казалось бы, я еще в классе достиг точки кипения, но нет... Готов сейчас рвать и метать.

– У нее нет матери! – рычу с гневом и обреченностью. Будь она у Маруськи, такой ситуации никогда бы не случилось. Я один не справляюсь, да и отец из меня вышел хреновый.

– Простите, я пока не всех родителей запомнила, – мямлит училка, толкая охранника. – Андрей Сергеевич, найдите файлы за последний час, будьте добры. Быстро, – добавляет грозным шепотом.

Мужик запускает видео, перематывает его, а я мгновенно цепляюсь взглядом за знакомую розовую курточку.

– Стоп! – Я указываю пальцем в монитор. – Вот она.

Тяжело, шумно дыша и сцепив зубы, я наблюдаю, как моя малышка вприпрыжку подбегает к посторонней женщине, мило общается с ней, как с родной, после чего ныряет в небольшую кучку детей с родителями, теряясь в общей массе. Вот актриса! Обвела всех вокруг пальца. И в кого она такая? Дальше дочка уже одна отдалается от ворот и направляется в сторону остановки. И все – слепая зона для камер.

Молча вылетаю из кабинета, не попрощавшись. С нерадивой училкой разберусь позже – сейчас для меня важнее догнать дочь.

Будто в тумане, пробираюсь сквозь плотную стену дождя, падаю за руль своей машины и срываюсь с места, как бешеный.

Минута – и я уже подъезжаю к остановке. Замедляюсь, выглядывая заветную нежно-розовую куртку. Из-за ливня видимость ужасная, но мне удастся различить очертания.

Маруська сидит на скамейке под навесом. Живая, здоровая. В целости и сохранности. Однако выдохнуть с облегчением не получается. Наоборот, я воспаляюсь до предела. Разве что пар из ушей не валит, но уже на подходе.

Потому что дочка там... не одна.

– Что за...

Резко бью по тормозам, успев врезаться во что-то капотом. Выскочив из машины, мельком замечаю упавший на бок мопед, который я зацепил. Плевать! Здесь вообще парковка запрещена! Сочтем за наказание.

Тем более, если недо-транспорт принадлежит рыжему козлу, который какого-то черта обнимает мою девочку.

Гнев клокочет внутри, застилая разум. Да я этого мерзавца порву сейчас!

– Эй, пацан, от дочки моей свали, – выплевываю яростно, на эмоциях хватая этого самоубийцу за воротник. Отрываю его от малышки и без труда поднимаю со скамьи. Совсем ничего не весит.

Встряхнув, разворачиваю тщедушное тело будущего трупа к себе лицом.

Педофил гадкий! Я ему яйца оторву!

Хм...

Если они вообще есть.

– Ты кто?

Растерявшись, ослабляю хватку и понимаю, что сейчас получу по своим...

Глава 3

– Не ругай Сашу! – возмущенно выкрикивает Маруська, подскакивая со скамейки. Топает к нам с портфелем. Так грозно, будто меня им огрести собирается.

Саша, значит? Это никак не проясняет ситуацию. Особенно в момент, когда острая коленка метит мне в пах.

Каким-то чудом, наверное, на первобытных инстинктах мне удастся увернуться и перехватить тонкую ножку, впившись пальцами в упругую мышцу, обтянутую джинсовой тканью. Отделавшись легким испугом и касательным ударом по бедру, весьма ощутимым, следует признать, я продолжаю крепко держать брыкающееся рыжее чудо.

Саша... Дурацкое имя. Унисекс.

Да и девчонка странная. Худая, мелкая и низенькая такая, что в грудь мне дышит. Коротко стриженная. Дерзкая, в конце концов! Леди так себя не ведут. Вылитый пацан, еще и невоспитанный.

– Прекратите меня лапать, – яростно пыхтит рыжая, как взбесившийся ежик, ни на секунду не прекращая отбиваться и выворачиваться.

– Что? Вообще таких желаний не возникает, – снисходительно усмехаюсь. – Ты не в моем вкусе, угомонись, – повышаю голос, а она все яростнее лупит по мне кулачками. Вреда не причинит, но нервирует, как пчела назойливая.

Вопреки здравому смыслу, вместо того чтобы оттолкнуть, я впечатываю Сашку в себя. Одной рукой обнимаю ее за хрупкие плечи, фиксируя как можно сильнее, а вторая ладонь сама случайно перемещается на округлые ягодицы.

Рыжая замирает. Я тоже.

Думаю, как бы выйти из казусной ситуации с минимальными потерями. А лучше без них. Уткнувшись подбородком в огненную макушку, невольно впускаю в себя ее аромат. На удивление, вкусный. Пахнет ягодами в сиропе. Хотя что-то женственное есть в этой драчуне. Или я просто голодный – в отеле есть побрезговал. Сглатываю вязкую слюну, а пальцы машинально сжимаются на аккуратной попе.

Пацанка напрягается, тазом подавшись ближе ко мне. Промокшая под дождем, она оставляет влажные следы на моем костюме. Впервые плевать. Наверное, от шока.

Наша неправильная близость длится буквально доли секунды, а ощущение, что время вокруг замедлилось. Зато после вынужденной паузы все происходит стремительно.

Сашка бьет меня носком кроссовки по голени, испачкав выглаженные брюки, наступает на ногу, безжалостно потоптавшись по лакированным туфлям из итальянской кожи. Обеими ладонями упирается мне в пресс.

– Вообще охамел! – Толкает меня эта зараза, а напоследок успевает отвесить пощечину.

Отряхивается лихорадочно, будто в птичьем помете извалялась, морщится, бурчит проклятия себе под нос и фырчит, как выбравшаяся из капкана лисица.

У меня наконец-то появляется возможность нормально рассмотреть ее. Вдруг в отделении полиции придется фоторобот нападавшей составлять.

Она похожа на горящую спичку. Худенькая, с огненной головой. Взлохмаченные после нашей потасовки пряди торчат в разные стороны, как языки пламени. Лицо усыпано веснушками, яркими даже в пасмурную погоду. Глаза небесно-голубые и большие, как у мультяшной героини, но злющие.

Все-таки передо мной девчонка – и это плюс. Но неадекватная, что определенно огромный минус. Как бы мягко и бесшумно избавиться от нее...

– Извини, я, кажется, немного обознался, – потираю пылающую щеку и неумело оправдываюсь, сделав кучу ошибок в слове «облажался». Ведь именно это я и сделал. Чуть девушку не прибил ни за что.

– Да пошел ты... – вспыхивает она, но, покосившись на Маруську, проглатывает грубые ругательства. Впрочем, я и так догадываюсь, куда мне идти. Направление было задано еще в момент покушения на мои детородные органы. – Извинения свои засуньте себе... кхм-кхм... туда, за что вы меня шупали, – переходит на «вы», вспоминая правила приличия, однако надолго ее воспитания не хватает. – Маньяк!

– Тебе показалось, – мрачно бубню, не найдя лучшего объяснения. Сашка вскидывает светлые тонкие брови и расстреливает меня жгучим взглядом. – Ладно, черт с тобой, – отмахиваюсь я. – Солнышко, поехали домой? – протягиваю ладонь дочке.

Она почему-то медлит, зато рыжая вдруг отталкивает мою руку и становится между нами, закрывая своей щуплой фигуркой притихшую Маруську.

Не понял...

– Вы кто такой вообще? – Девушка вскидывает подбородок. – Маруська, ты его знаешь?

– Я ее отец, – тяжело вздыхаю. – Отойди.

Хочу убрать ее с пути, но снова получаю шлепок по руке.

– Мару-усь? – тянет она вопросительно, не сводя с меня глаз.

Малышка подозрительно молчит.

Опять не понял...

Строго смотрю на дочку, подзываю жестом, а она показывает мне язык, прячется за свою новую знакомую и упирает руки в бока. Отца родного непонятно на кого променяла!

– Я маму нашла, – заявляет вдруг дочь, кивая на фурию. – А ты орешь, как всегда! Все портишь! Не поеду с тобой, останусь с мамой.

Этого еще не хватало! Только через мой труп!

Я с такой «мамой» на второй день в петлю полезу, если она раньше меня туда не засунет. Еще и со злорадной ухмылкой табуреточку из-под ног выбьет.

Черт, говорили мне родители, что у Маруськи дефицит внимания и ей не хватает женской ласки. Не верил. Зря. Теперь она решила первую встречную домой притащить, как бродячего котенка.

Может, нам действительно какого-нибудь питомца завести? Дочка давно просит. Хомячка или попугая... Кого угодно, пусть даже собаку, лишь бы не «маму»!

– Хватит баловаться, родная, – сдержанно произношу, хотя нервы на пределе. – Папа спешит.

Поздно вспоминаю, что эту фразу она ненавидит. Я пропадаю на работе, постоянно тороплюсь. Но разве есть другой вариант? Такой у меня ритм жизни. Ради дочери ведь стараюсь, чтобы обеспечить ее.

– Нет. – Дочка встряхивает головой, и капюшон слетает с макушки, освобождая пышные кудри.

Видимо, Маруське снова не понравилось, как я ее заплел утром впопыхах, и она распустила волосы. Часто так делает в школе. Вряд ли она обиделась на меня за то, что руки кривые. Всею виной рыжее несчастье, на которое я по глупости напоролся.

– Паспорт покажите, – тычет пальцем мне в плечо Сашка. Отчаянно и настырно, будто нож вонзает.

– Зачем? Ничего другого тебе не показать? – раздраженно выплевываю я.

Дождь льет как из ведра, барабанит по крыше, на остановке собираются люди, а эта зараза здесь шоу устроила. Концерт по заявкам. Пора с зевак деньги брать.

– Нет уж, избавьте, – ехидно шипит ведьма и морщит конопатый носик. – Боюсь, потом кошмары замучают и на услугах психолога разорюсь. – Выводит меня из равновесия будто

специально. – Девочка отказывается с вами ехать. Докажите, что вы действительно ее отец, иначе полицию вызову.

На полном серьезе достает из кармана кожаной куртки телефон, а я роняю челюсть от такой вопиющей наглости. Чувствую на себе несколько пар чужих глаз – и хочется сквозь землю провалиться.

Вот это засада...

– У меня нет с собой паспорта, – рычу сквозь стиснутые зубы. – Водительские права в машине, а еще... визитка. – Хлопаю себя по пиджаку, достаю карточку из внутреннего кармана и протягиваю ее Сашке. – Олег Высоцкий, – важно представляюсь.

Внутренне сдаюсь, потому что хочу во что бы то ни стало избежать публичного скандала. Внешне держу лицо, хоть и получается неважно.

– Кто-о? – скептически тянет нахалка, вчитываясь в мою фамилию. – Впервые слышу. И что? – Бросает на меня взгляд исподлобья, сминает в руке визитку. – Я таких сто штук разных могу себе распечатать и назваться хоть женой Илона Маска, хоть матерью драконов, хоть царицей всея Вселенной, хоть...

– Тш-ш, понял! Только заткнись, умоляю, – перебиваю ее, прикасаюсь пальцем к пухлым губам, которые она от неожиданности складывает бантиком. – Маруська моя дочка, просто она капризничает. Я безумно переживал, когда не нашел ее в школе, поэтому и сорвался на тебе. Прости.

Замечаю слабые проблески понимания и сочувствия в ее чистых глазах. Они у нее красивые, глубокие, завораживающие. Да и сама ничего, когда молчит. Надеюсь, не глупая – и поверит мне. Надоело торчать тут и разыгрывать семейную драму у всех на виду.

– Какие-то проблемы? – К нам подходит грузный мужик, одним махом разрушая наше шаткое перемирие.

Саша пятится к Маруське, спрятав взгляд и покраснев, а она обнимает ее за ноги. Они вдвоем больше похожи на семью, чем я, вечно занятой отец, от которого даже дочь отсеклась.

– Нет, мы с ребенком уезжаем. – С тоской поглядываю на малышку, а она не отлипает от рыжей.

– И с мамой, – упрямо шепчет Маруся одними губами.

– А вы точно папа? – с подозрением прищуривается незнакомец.

И он туда же! Мало того, что сует нос в чужие дела, так еще и закапывает меня глубже. Где же хваленая мужская солидарность?

– Да, я... – Спohватившись, выуживаю смартфон из кармана, листаю галерею и нахожу наше общее с Маруськой фото. Она на нем такая счастливая... Надо бы чаще проводить время вместе. – Вот, – показываю ему экран.

– Хм, окей, – изучив снимок, мужик удовлетворенно кивает. – А это кто? – поворачивается к умолкшей Саше. – Мадам, все в порядке? – Он любезно обращается к ней, а меня почему-то злость берет.

– Ну, кто еще может устроить скандал среди бела дня в общественном месте? – Психанув, обхватываю ее запястье одной рукой, а вторую подаю дочке. – Жена моя, разумеется.

– Упаси боже, – шипит она, пока я веду их к машине.

– Взаимно, – парирую незамедлительно. – Я тебя подвезу, куда скажешь, – выдаю сразу же, как только рыжая спотыкается и тормозит. – Прошу, води себя тихо. Не позорь меня.

– Пф-ф! Это я несу репутационные потери, садясь в машину с хамом и маньяком.

– Мы же выяснили, что произошла ошибка.

На миг отпускаю обеих, чтобы открыть им двери. Морщусь от капель дождя, стекающих по лицу и попадающих в глаза. Пропускаю дочку в салон, желая скорее укрыть ее от непогоды. Обтекаю и жду, когда Саша соизволит к ней присоединиться.

– Стойте, вы мой мопед угрохали? – Выглядывает она из-за моего плеча. – Фару разбили! И крыло помяли!

Оборачиваюсь, окидываю взглядом лежащий на тротуаре транспорт желтого, вырви глаз цвета. Надо было догадаться, что он принадлежит этой неадекватке.

– Я оплачу, – молниеносно выпаливаю. – Хочешь, новый куплю? Пожалуйста, сядь в автомобиль, – повторяю в который раз. Не слушается.

Я сдерживаюсь из последних сил, чтобы не взорваться и не запихнуть ее силком внутрь.

– Мы же не можем оставить его здесь! Давайте к вам в багажник засунем? – предлагает она внезапно.

Покосившись на битую каракатицу, я устало прикрываю лицо ладонью. Перевожу дыхание. Тем временем дождь усиливается. Такими темпами мы оба промокнем до нитки, препираясь под открытым небом.

– Не надо мне ничего совать! – рывкаю недовольно. – Не влезет. Я вызову эвакуатор для него, чтобы доставили в ближайший автосервис.

– Такой огромный внедорожник, а даже мопед некуда загрузить, – ворчит Сашка, однако устраивается на пассажирском сиденье рядом с Маруськой. Наконец-то! – Говорят, большие машины выбирают мужчины с маленькими... комплексами, – бросает как бы невзначай, рассматривая просторный салон.

Прокашливаю все бранные слова, которые хотел бы сказать ей в ответ на пошлый намек, и с натянутой кривой ухмылкой захлопываю дверь. Под аккомпанемент тихих перешептываний и под прицелом нескольких любопытных взоров, следящих за мной с остановки, я обхожу капот и устраиваюсь за рулем.

– Тебе куда?

Ловлю Сашкин взгляд через зеркало заднего вида.

– Неподалеку есть элитный ресторан... – начинает она объяснять маршрут, а мне хочется нервно смеяться над абсурдностью нашего нелепого знакомства.

Я надеялся избавиться от нее, но... Видимо, не судьба.

– Я знаю, – обрываю ее, вырывая с площадки на дорогу. – Работаешь там?

– Угу, – мычит рыжая, не желая поддерживать беседу. Отворачивается к окну.

– И как? Готовят хорошо?

– Ну-у, как сказать. – Неопределенно взмахивает она рукой. – Никого не отравили. Пока что...

– Звучит обнадеживающе, – издаю хриплый смешок.

Желание ужинать в ресторане резко пропадает. Но работа есть работа.

– Зато там лучшая винная карта, – с непонятной мне гордостью сообщает Сашка.

– Я не пью. – Передергиваю плечами от отвращения. Представляю возможные последствия – и противно становится.

– Почему я не удивлена, – заявляет она таким тоном, будто это порок, а я пропащий человек.

Невыносимая.

Остаток пути мы едем в полной тишине. Маруся мирно дремлет в кресле, убаюканная шумом дождя и гулом двигателя. Вряд ли она проснется, чтобы попрощаться со своей новой знакомой, но, наверное, это к лучшему. Зато не будет просить забрать «маму» домой. И быстрее забудет о ней. Чего нельзя сказать обо мне...

– Прощайте, Олег Высоцкий, – широко улыбается Саша, когда я паркуюсь у здания ресторана, в который через пару часов вернусь.

Ни о чем не подозревая, она невесомо чмокает в щечку спящую Марусю, вызывая невольную улыбку на моем лице, а потом ступает под струи непрекращающегося ливня. Пригнувшись, бежит к служебному входу.

– До свидания, – задумчиво говорю ей вслед.

По пути домой стараюсь выбросить рыжую пацанку из головы. В конце концов, ресторан большой, с несколькими залами и отдельными зонами. Может, мы вообще с ней сегодня не пересечемся.

*

** У Олега есть брат - Арсений Высоцкий. И у него тоже есть зажигательная история.*

Приглашаю

"Обручимся? Влюблен без памяти"

<https://litnet.com/shrt/hP9D>

Глава 4

Александра

Я пулей вылетаю из машины самого противного мужчины в этом городе. Надо же было уродиться таким самодовольным нахалом! Следует признать, симпатичным... Но это не дает ему право смотреть на других сверху вниз, будто все вокруг – пыль на его выглаженных брюках и грязь под идеальными кожаными туфлями, по которым я беспощадно протанцевала канкан. К слову, это было приятно...

Я получила какое-то неправильное удовольствие, особенно когда увидела растерянное выражение его вытянутого лица. Он был похож на инопланетянина, который впервые услышал слово «нет» и не мог понять, что с ним делать. Не завидую его жене, если она когда-нибудь у него появится. Одна надежда на бойкую Маруську, она-то сможет отстоять новую маму...

– ...как защищала меня, – с тоской произношу я вслух и сплевываю дождевую воду, настырно бьющую по лицу.

Отвратительная погода. Ужасное знакомство.

Какое счастье, что мы прощаемся и больше не увидимся. Никогда!

Вжав голову в плечи, запахнув куртку и скукожившись, я бегу к служебному входу. Шлепаю по лужам, чувствую, как кроссовки промокают и наполняются водой. О прическе даже думать не хочу – после столкновения с этим говнюком она похожа на развороченное гнездо пьяного голубя.

Сгорбленную спину прожигает пристальный взгляд. Ощущаю его почти физически. На крыльце оборачиваюсь, и в этот самый момент черно-графитовый внедорожник трогается с места, оставляя после себя грязные водовороты.

На смену одной проблеме тут же приходит другая...

– Вы опоздали, Александра, на двадцать семь с половиной минут, – преграждает мне путь главмыра. Постукивает острым и изогнутым, как у ведьмы, ногтем по циферблату «картье». Скривившись, брезгливо осматривает меня с ног до головы.

– Здравствуйте, Милена Игоревна, – цежу сквозь онемевшие в полуулыбке губы. – Смею напомнить, что вы вызвали нас в выходной день. Без официального приказа.

– Штраф, – рывкает та незамедлительно. Впрочем, этого и следовало ожидать. Я всегда страдаю за длинный язык и обостренное чувство справедливости.

Элитный ресторан, в котором я работаю, принадлежит известному миллионеру. Однако он сам здесь ни разу не появился. Это всего лишь свадебный подарок молодой жене. Новой. Очередной. Которая возомнила себя великим ресторатором.

В глубине души я молюсь, чтобы хозяин скорее избавился от своей пассивности. Если верить слухам, его любви хватает от силы на несколько лет, а после жена меняется на улучшенную модель, как айфон или машина.

– Переодеться можно? – Развожу руками, демонстрируя себя во всей красе. Под ногами собираются лужицы.

– Нужно. – Передернув плечами, управляющая отступает в сторону, чуть ли не сливаясь со стеной, чтобы я ее не зацепила и не испачкала, пока буду проходить мимо. – Тебе повезло. Уважаемый человек, которого мы ждем, задерживается. Приведи себя в порядок, если это вообще возможно, и иди в зал, – надменно приказывает Мегера. – Выкинешь еще что-нибудь, оштрафую из-за тебя весь коллектив.

«Оу, о, теперь ты в армии», – навязчиво звучит в голове, но я благоразумно смыкаю губы.

Милена будто чувствует, что век ее недолог, и свирепствует, упиваясь остатками власти и отрываясь на подчиненных. Параллельно присматривает себе нового кандидата в мужья из богатых посетителей. Вероятно, тот самый «уважаемый человек», которого мы ждем всем

составом, тоже в списке жертв. Он бы совершил подвиг, забрав Мегеру Игоревну от нас, но почему-то совсем не торопится это делать...

Команда ресторана выстроена в зале, как желторотые курсанты на плацу. Присоединяюсь к этому почетному караулу. На ходу приглаживаю кое-как высушенные и приглаженные гелем волосы, поправляю форму и бейджик. Белоснежную блузку из невесомого шелка пришлось надеть на голое тело, потому что я промокла до белья. Спасает ситуацию бордовая безрукавка, которая скрывает небольшую грудь. Без пуш-апа я выгляжу совсем плоской. Строгие брюки завершают образ, который играет против меня. Недаром тот хам меня пацаном обозвал. Мне всегда было плевать на мнение окружающих, но сегодня... пренебрежительные слова абсолютно чужого мне мужика горько царапнули душу.

– Пошел ты, – я зло фыркаю, сжимаю кулаки и уверенно вздергиваю подбородок. Еще из-за какого-то недолюбленного самца я буду расстраиваться!

– Что? – отзывается Илья, который стоит рядом по струнке смирно и лишь губами шевелит.

Он официант. В ресторане весь обслуживающий персонал состоит из мужчин. Личный фетиш начальницы. Она получает эстетическое удовольствие от созерцания парней и не терпит рядом с собой красивых конкуренток. Собственно, по этой же причине приняла в штат меня – не увидела в угрозы в такой посредственной девушке.

– Не слишком ли подозрительно встречать тайную проверку с фанфарами? – ехидно шепчу я в ответ.

– Скажи это Мегере, – в шутку предлагает он. Нам обоим приходится давиться смехом, не издавая лишних звуков. С Ильей мы хорошие друзья, поддерживаем друг друга, помогаем по работе. Находить общий язык с мужчинами мне всегда было проще, чем с представительницами своего пола. Наверное, я родилась не в том теле. Рубаха-парень, а не нежная фиалка.

– Я и так оштрафована. Хочешь моего увольнения? – чуть слышно бую, поглядывая на вход.

В холле какая-то суета. Неужели к нам наконец-то прибыл ревизор? Спешил со скоростью улитки. Впрочем, мне это на руку. Иначе я бы его приветствовала в образе мокрой курочки Рябы.

Милена Игоревна летит мужчине навстречу. Страшно представить, какое шоу сейчас начнется...

– Сочувствую, – искренне произносит Илья. – Угощаю тебя ужином за мой счет, чтобы ты не расстраивалась, – неожиданно предлагает он.

– Сегодня не могу, но спасибо, – шепчу я, вытянув шею и с любопытством выглядывая гостя. Что же там за зверь такой? – Тш-ш, идут, – толкаю официанта в бок.

Первой в зал входит Мегера, не слишком довольная. Неужели не отреагировал почетный гость на ее чары? Странно, на их создание столько денег хозяина уходит каждый месяц, а эффект не достигнут. Неоправданные вложения – даже пузатого ревизора не покорила. Почему-то представляю его низким, толстым и противным. Каким еще может быть мужчина, который бесплатно объедает все рестораны, прикрываясь проверкой?

– Ой, нет, – обреченно попискиваю я, когда узнаю того, кто важно шагает по залу.

«Олег Высоцкий. – Кто-о? Впервые слышу», – крутится в памяти обрывок нашего диалога.

Теперь точно уволят...

Он скептически осматривает шеренгу персонала, хмурится. По его виду и позе ясно, что он не просто недоволен такой помпезной встречей, а разъярен. Более того, собирается развернуться и уйти, несмотря на увещевания Милены Игоревны. Но меняется в лице, когда его взгляд упирается в меня.

– Олег Геннадьевич, дайте нам шанс, – вырастает перед ним Мегера, на секунду разрывая наш гнетущий зрительный контакт.

Не успеваю ни выдохнуть, ни улизнуть незаметно, как Олег небрежно отодвигает помеху, коснувшись ее плеча ребром ладони. Легко, но настойчиво.

– Обещаю, вы не пожалеете! – Покачивается на шпильках управляющая, накренившись, как тонущая рыбацкая лодка, неумело замаскированная под яхту. Ее настоящую цену здесь знают все, кроме Высоцкого. Но, кажется, даже он начинает догадываться...

– Главное, чтобы вы не пожалели, – жестко ставит ее на место Высоцкий.

Все это время он не сводит с меня бесцветных глаз. Вцепился взглядом, как клещ, и без спроса высасывает мою энергию и уверенность в себе. Не оторвать!

Не нравится мне его коварная ухмылка... Вздернутая бровь, руки в карманах, ноги на ширине плеч и расслабленный вид, будто он... решил остаться. Не могу определиться, хорошо это или плохо? Для ресторана – как повезет и смотря какой отзыв даст по итогу Высоцкий. Для меня... неясно. Вряд ли стоит ожидать от него положительных рекомендаций моей персоне после случая на остановке. С другой стороны, Олег – трезвенник, так что услуги сомелье ему не потребуются.

– Пожалуй, я задержусь, – неожиданно выдает гость, шокируя всех, кроме меня. Этот тип так просто не сдается. Судорожно ищу подвох в его фразе, и он не заставляет себя долго ждать. – При условии, что обслуживать меня будет она.

Его палец бестактно указывает на меня, как перст языческого божества, выбравшего девственницу для священного жертвоприношения. Правда, я уже не невинна, но предпочитаю не вспоминать о прошлой ошибке.

Надеюсь, я поперек горла Высоцкому встану.

– Александра не официантка, а сомелье, – уточняет Мегера, внезапно принимая мою сторону. Не доверяет мне? Или хочет лично ему блюда подавать?

– Поменяйте бейджик, – пренебрежительно усмехается Олег, будто моя должность ничего не значит. – Я возьму себе столик у окна.

Нахально разворачивается и вальяжно шагает по залу, присматривая себе место. Буравлю взглядом отдаляющуюся фигуру, подавляя жгучее желание плюнуть в эту широкую спину.

Каков наглец! Его манеры, голос, походка... – каждая деталь раздражает неимоверно.

– Чего застыла? – шипит на меня управляющая, приближаясь практически вплотную. Переходит на язык жестов, опасаясь, что почетный гость услышит. – Шевелись, – срывает бейдж с моей груди, хватая меню у Ильи и собирается всучить мне.

– Нет, это не входит в мои обязанности. – Прячу руки за спиной. – Я не буду выполнять чужую работу.

– В таком случае ты вообще без нее останешься, – угрожающе цедит Мегера.

Цепляет на лицо неестественную улыбку, чтобы обернуться к Высоцкому и кокетливо взмахнуть ресницами. В ответ он демонстративно постукивает по циферблату часов. У меня зубы сводит от его вызывающего поведения.

Возомнил себя пупом земли и думает, что все на цыпочках вокруг него бегать будут...

Что ж, этот гад прав. Мне придется.

– М-гу, – мычу я, не размыкая губ.

Забираю проклятое меню и, гордо расправив плечи, дефилирую по залу под пристальным вниманием Высоцкого. Поймав на себе его непроницаемый взгляд, выше вздергиваю подбородок. Разбита, но не сломлена.

– Чего изволите? – протягиваю с преувеличенной любезностью, остановившись у его столика.

Обслужим по высшему разряду. Потом не плачьтесь, Олег Геннадьевич.

Глава 5

– М-да уж, сервис оставляет желать лучшего. – Он на секунду зажмуривается, когда я резко опускаю меню прямо перед его носом, обдавая хамское лицо легким ветерком. – В следующий раз хотя бы представься.

– Мы ведь с вами уже познакомились. Успели забыть мое имя? – напоминаю ему о нашей стычке на остановке. Ой, зря! Судя по тому, как Высоцкий оттягивает узел галстука и ослабляет ворот рубашки, он нервничает. – Следующего раза не будет, потому что я сомелье и у меня другие задачи, – выпаливаю на одном дыхании, хотя самое время прикусить язык.

– Чем бармен отличается от официанта? – надменно уточняет Высоцкий, словно специально испытывая меня на прочность.

– Сомелье, – цежу, едва сдерживаясь.

– Александра, твоя работа заключается в том, чтобы предлагать и разливать напитки. Разве я не прав? – Изгибает губы в ехидной улыбке. Да он издевается надо мной! Гладит против шерсти и дергает за кисточки на ушках, как кошку.

– А ваша в том, чтобы есть за деньги, – парирую я, кивая на столик, за которым Высоцкий вальяжно развалился, как царская особа.

– Я оплачиваю счета. – Критик поднимает указательный палец, взмахивает в воздухе и упирается им в меню, постукивая по кожаной обложке. – А это мое хобби.

– Такое хобби чревато последствиями в виде лишнего веса. – Я многозначительно киваю на его живот, как назло, подтянутый. Там под рубашкой, наверное, и пресс с кубиками имеется. Ведьмак, ест и не толстеет! – Подумайте о рисках на досуге.

– Ты тоже, – не остается он в долгу и, заметив мое недоумение, поясняет со сдвинутым смешком: – Женский алкоголизм неизлечим.

После короткой перестрелки взглядами мы молча отворачиваемся друг от друга. Берем короткую передышку, негласно объявляя перемирие.

Высоцкий важно разворачивает меню, неторопливо листает его, внимательно изучая. Делает какие-то пометки в своем блокноте, но почерк настолько кривой, что я ничего не могу разобрать. Ему бы во врачи податься, а не в ресторанные критики, и выписывать рецепты, которые потом не в каждой аптеке расшифруют.

Вздыхнув, оставляю попытки разглядеть его записи – и переключаю внимание на пустой зал. Боковым зрением замечаю какие-то тени в дверном проеме, ведущем в служебные помещения. Мегера подслала кого-то приглядывать за мной?

– Почему больше нет посетителей? – с подозрением уточняет Высоцкий, мельком окидывая взглядом помещение.

– Так вас ждали, – простодушно пожимаю плечами. – Всю ВИП-зону закрыли для посетителей. Гости теснятся в других залах и на застекленной террасе.

– Хм, все-таки как-то пронюхали... Я всегда работаю без предупреждения, как контрольная закупка. В этом и смысл, – бурчит он себе под нос. – Будешь записывать заказ? – косится на мои пустые руки.

– Я запомню, – хмыкаю самоуверенно. – Список блюд и их состав я знаю в совершенстве, потому что часто помогаю гостям подобрать вино к ужину, – начинаю с азартом, но сразу осекаюсь. – Однако вам мои советы не пригодятся, так что молча подожду, пока вы определитесь.

– Да, алкоголь мне неинтересен, – отмахивается гость с пренебрежением. – Наоборот, мне он противопоказан.

– Зачем тогда позвали меня вас обслуживать?

– В надежде, что ты не позволишь им меня отравить. Просто не сможешь оставить Маруську сиротой, – Олег мягко улыбается и в этот момент кажется мне почти нормальным

мужчиной. И даже немного привлекательным. Однако иллюзия быстро испаряется. – А еще я только тебя могу терпеть, как бы парадоксально это ни звучало. Ты хотя бы не лебезишь, – неожиданно признается. – Все остальные меня дико раздражают. Особенно ваша управляющая, слишком... навязчивая.

– Переживаете за свою честь? – Я тихонько прыскаю, но тут же стискиваю губы в прямую линию. Не дай бог Мегера примет это за кокетство и решит, что я на ее жертву покушаюсь. Чур меня!

– Мне есть чего бояться? – бархатно посмеивается Олег, развернувшись ко мне и облокотившись о резную спинку стула.

– Прекратите так широко улыбаться и строить мне глазки, иначе у меня будут проблемы, – шиплю, озираясь с опаской.

– Не лести себе. – Он откровенно хамит, и за это хочется плюнуть ему в тарелку. Может, так и поступлю. У официантов есть примета, что после этого гость добрее становится. – Давай быстрее покончим с этим, – обращается то ли ко мне, то ли к себе самому. – Итак, будь добра, мне блюдо от шефа и...

– Кхм-кхм... – испуганно покашливаю.

Шеф на больничном, а его сложное произведение кулинарного искусства никто не может повторить. На выходе получается сухое и горелое нечто. Высоцкий точно закроет наш ресторан после дегустации. Где мне новую работу по специальности искать? Нет, меня такой расклад не устраивает!

– Что? – рявкает Олег, скрипнув зубами.

В ответ мило улыбаюсь, лишь усиливая его подозрения.

– Подумайте еще...

– Хм, допустим. – Одарив меня тяжелым взглядом, он возвращается к меню. – Морской еж с соусом Юдзу, – вопросительно косится в мою сторону.

– Ваши вкусы весьма специфичны, – произношу я с томным придыханием.

Высоцкий закашливается, а я лишь неопределенно пожимаю плечами. Не могу же я признать, что в последних поставках ежей не было. Ни одного, даже самого захудалого. На них сэкономили, потому что, по словам Мегеры, «никто такую дрянь у нас не заказывает». Действительно, до визита ревизора блюдо не пользовалось спросом. А на складе в остатках бедные морские твари наверняка успели состариться и испортиться. Боюсь, их попытаются реанимировать, лишь бы угодить Высоцкому.

В общем, не знаю, как великий критик жив до сих пор, но интуиция и чувство самосохранения у него напрочь отбиты.

– Вы позиционируете себя как лучший рыбный ресторан, – зачитывает Высоцкий соответствующий слоган внизу страницы.

– Это потому, что Милена Игоревна любит суши и устриц, – шепчу, покосившись на вход.

Нижними девяносто чую: за нами следят! Вздохнув, выпрямляюсь по струнке и принимаю невозмутимый, деловой вид.

– Но... ты мне их тоже не принесешь? – догадывается Олег.

– Смотря какие... – выговариваю медленно, задумчиво прикладывая палец к губам. Высоцкий, проследив за моим жестом, неожиданно шумно сглатывает.

– Черт, мы как будто в морской бой играем, – Оннервно отбрасывает меню. – Предложи мне сама что-нибудь. – Сцепив кисти в замок, с вызовом смотрит на меня.

– Греческий салат, – невозмутимо советую.

– То есть верх мастерства ваших поваров – это нарубить овощи кубиками?

– Нет, просто я его люблю, легкий и вкусный. А так можете выбрать любой другой салат, – горячо оправдываюсь, будто сама на кухне работаю. – В холодном цеху сегодня Рафаэль, он готовит шикарно. Язык проглотите.

– Ты так его отрекомендовала, будто он твой парень. – Недовольно буркнув, этот зануда вновь погружается в меню. Скоро дыру в нем протрет.

– Почему сразу парень? Мужчина в самом расцвете сил, – подшучиваю, а Высоцкий почему-то становится мрачным. Не понимает юмора. – Ему на днях полтинник стукнет.

– Ладно, я согласен на него.

– На Рафаэля?

– Обойдусь. На его Греческий салат, – он делает паузу, чтобы ошарашить меня внезапным приказом: – А еще принеси мне все то, что я озвучил до этого.

– И ежа? – сдавленно попискиваю.

– И его, родимого, – усмехается, захлопывает меню. Протягивает его мне. – Ну, чего зависла? Поторопись, я засекаю время на приготовление пищи и обслуживание.

– Как пожелаете, – шумно выдохнув, я разворачиваюсь на пятках и шагаю в сторону кухни, чтобы передать ребятам заказ.

Что ж, прости, Маруська, я пыталась, но твой папка мечтает провести романтический вечер в обнимку с унитазом. Не смею ему мешать. Может, дурь и самодовольство заодно из него выйдут...

– И о чем вы разговаривали? – Как черт из табакерки, выскакивает из-за угла Мегера, стоит мне свернуть в коридор.

Неужели лично за нами наблюдала?

– Я принимала заказ, – равнодушно отвечаю, пытаюсь обойти ее.

– Для этого необязательно заигрывать с клиентом. – Упирает Мегера руки в бока, выпятив уверенную тройку, надутую за деньги хозяина, и не пропускает меня.

– С гостем, – машинально поправляю ее. – В ресторане гости, а не клиенты. И я всего лишь старалась быть вежливой.

– Штраф! – Снова выдает она скрипуче-пискливо.

В этот момент она напоминает Червонную Королеву, которая казнит всех без разбора. Только вместо: «Голову с плеч!» наша истерично орет: «Штраф!» Я уже даже не реагирую – жаль тратить на нее эмоции. Невозмутимо киваю, прощаясь с зарплатой в этом месяце, а Мегера злится еще сильнее. Ей нужна отдача. Она будто энергетический вампир – питается нашими страхами и горем. Я же выжата, как лимон, после общения с Высоцким.

– Можно я просто передам заказ на кухню? – устало выдыхаю я, не удовлетворив эту вечно голодную женщину. Пусть к критику обратится за вулканом страстей – тогда, может, он поскорее сбежит из ресторана, а мне не придется кормить его зомби-ежами.

– Пожалуйста. – Наконец-то отступает Мегера, чтобы процедить мне в спину: – Там и будешь сегодня работать. Допоздна.

– Я не могу, – встрепенувшись, я оборачиваюсь. – Я обещала матери вернуться домой пораньше...

– Не обсуждается! Ты что, не видишь, у нас форс-мажор! – Стреляет Милена взглядом в направлении ни о чем не подозревающего Высоцкого. Критик сидит, зажав ручку в левой ладони, а пальцем правой листает ленту в телефоне. Он-то наверняка себя манной небесной считает, а не каким-то форс-мажором. – Хочешь бросить команду на произвол судьбы?

Скептически кривлюсь. Командного духа среди персонала и в помине не было. Единственное, что нас связывает – это искренняя, всеобъемлющая, крепкая... ненависть к главному.

Открываю рот, чтобы взбрыкнуть, но сразу же смыкаю губы, потому что Высоцкий вдруг косится на часы, а потом медленно поднимает взгляд, осматривает помещение. Он же время засек!

– Педант, – фыркаю себе под нос и скрываюсь на кухне.

Шустро озвучиваю парню на раздаче заказ, повторяю еще раз, чтобы он ничего не напутал, улыбаюсь Рафаэлю, который обещает сделать свою часть работы в лучшем виде. Ему-то я верю, а вот остальным... не очень. Особенно несчастному, которого отправили на склад-холодильник за морепродуктами.

– С богом, что ли.

Мысленно перекрестив их всех, терпеливо жду готовые блюда, время от времени проверяя, на месте ли Высоцкий. Вдруг испарился? Это стало бы лучшим исходом, но... не с моей удачей.

– Ох, зря, – выдыхаю, когда замечаю рядом с Олегом Милену Игоревну.

Она щебечет что-то, нависает над ним, выпятив грудь, что едва помещается в вырезе блузки. Не помню, чтобы критик говяжье вымя в силиконовом соусе заказывал.

Впрочем, не мое дело. И нечего нервничать по пустякам! Но почему-то непослушный взгляд все равно скользит к ВИП-столику. Мегера как раз отходит от него, призывно виляя кормой.

– Пф-ф. – Сдуваю со лба короткую прядь, выбившуюся из прилизанной прически, и резко разворачиваюсь, едва не налетев на повара. – Это что такое? – хмуро рассматриваю содержимое круглого блюда в его руках.

– Морской еж с соусом Юдзу, – гордо презентует он этот кошмар. И отдает его мне.

– На него будто Джек Потрошитель напал... И, судя по запаху, еще в позапрошлом веке. – Морщу нос, задержав дыхание. – Нет, я это в зал не вынесу. Скажу гостю, что у нас продукты закончились.

– В нашем ресторане всего в изобилии, – стервозно звучит позади, и я закатываю глаза. – Что здесь происходит?

Цокот каблучков неумолимо приближается, словно стадо лошадей мчит на меня, чтобы растоптать.

– Я такое гостю не подам, – настаиваю я, впервые за время работы проявив твердость характера.

– И не надо. Я лично ему отнесу, – охотно соглашается Мегера, обойдя меня и взяв блюдо с другой стороны.

– Нельзя, мы его точно отравим. – Тяну на себя.

– Все нормально. Олег Геннадьевич как раз спрашивал, где же его еж. – Она наивно расплывается в улыбке.

– Да он специально! Это повод закрыть ваш ресторан, – пытаюсь объяснить, при этом ни на мгновение не разжимая пальцы.

– Закроет, если своевременно не получит свой заказ, – спорит Мегера.

Взбесившись, дергаю блюдо на себя, а она в этот же момент ослабляет хватку, и...

– Святые ежики, – ошеломленно шепчу, опустив глаза и наблюдая, как по моей груди растекается загадочный организм, похожий на Чужого из фильма ужасов.

Глава 6

Замираю, растопырив руки, и позволяю икре, кусочкам помидора и авокадо беспрепятственно скатываться по фирменной безрукавке. Почти не дышу, чтобы не впускать в себя тяжелое амбре бывшего деликатеса. Подтаявшие льдинки, в которых лежал еж, мечтая упокоиться с миром, со звоном осыпаются мне под ноги.

– Вычту из зарплаты, – щелкает пальцами управляющая и отшатывается от меня, как от прокаженной. – Макс, приготовь еще раз.

– Продукты... закончились, – мямлит он, поймав мой яростный взгляд. Чуть заметно киваю ему в знак одобрения.

– Тогда вынесите мне блюдо от шефа. Надо же чем-то клиента накормить. – Милена Игоревна поправляет декольте так старательно, будто в случае чего готова Олега к груди приложить, как младенца. – Александра, приведи себя в порядок. Целый день с тобой что-то случается, – Гадина еще и насмехается надо мной.

– Да и черт с вами! – Срываю передник, лихорадочно протираю им себя и бросаю прямо на пол. – Видит бог, я пыталась, – фыркаю, разворачиваясь к ней спиной.

– Стоимость формы тоже возместишь, – брызжет ядом главная кобра мне вслед, а я едва сдерживаюсь, чтобы не показать ей средний палец.

Бешеной гарпией влетаю в уборную для персонала, не закрыв за собой дверь. С отвращением расстегиваю безрукавку и стягиваю с себя, небрежно кидаю в раковину. Включаю воду на полную мощность, не рассчитав, что брызги могут отприкошетить в меня. Невесомая блузка, которая и так ничего не скрывала, становится местами прозрачной. Если так пойдет и дальше, я домой в трусах поеду...

– Нет, дорогая, пешком, – обреченно выплевываю, обращаясь к своему отражению в большом зеркале. – Ведь из-за этого чудака, который все никак не нажрется, я и мопеда лишилась!

Зажмурившись, упираюсь кулаками в край раковины. Делаю глубокий вдох через нос и медленно выдыхаю ртом. Мечтаю, чтобы все испарилось, а происходящее оказалось лишь дурным сном.

Когда открываю глаза, понимаю, что я больше не одна. Боковым зрением улавливаю движения и тень.

– Вообще-то это служебный туалет, – шиплю, не оборачиваясь.

Узнаю незваного гостя по шагам и... запаху. Мужской, брутальный елово-кипарисовый шлейф тянется за ним еще со злополучной остановки, словно метит все по пути. Приятный, волнующий, но вперемешку с ежовыми испарениями образует удушливый газ.

– А я здесь по работе, так что мне подходит. – Высоцкий нагло становится рядом и поворачивает вентиль на соседнем кране. – Должен же я руки перед едой помыть. Что с тобой опять стряслось? – Покосившись на мокрую безрукавку, поднимает бровь с изломом.

– Ваш морской еж, – признаюсь я как на духу, отстирывая склизкие внутренности от костюмной ткани. Надо было накормить критика этим...

– Бедный ежик! Я знал его, Горацио... – насмешливо декламирует нахал. Мне и так тошно, а он забавляется.

– Вы еще и классику любите?

– Обедал однажды в одном ресторане... Официанты там читали Шекспира. – Олег кривит тонкие губы. – Отвратительно читали, скажу я тебе. Впрочем, еда была еще ужаснее.

– Что случилось с заведением?

– Оно вскоре закрылось... Почему-то, – многозначительно усмехается критик недоделанный. Гордится собой, упивается властью – это видно невооруженным глазом. Павлин.

– Вы не задумывались, что из-за вас каждый раз лишаются работы десятки человек?

– Я рассматриваю это в несколько другом ключе. Благодаря мне сотни человек остаются живыми и здоровыми, – парирует он, выключая воду, и отряхивает руки.

Озирается в поисках полотенца или сушилки, но, задумавшись, достает выглаженный бежевый платок из нагрудного кармана пиджака. Важно и не спеша промакивает ладони.

– Тц, мизофоб, – цокаю тихо, не прекращая мучить свою форму. Пытаясь спасти ее, я делаю только хуже. Может, позволить ей спокойно отправиться в вещевой рай?

– Значит, ужин можно не ждать? – Высоцкий все никак не уходит, словно ему доставляет удовольствие наблюдать за моими жалкими потугами привести себя в порядок. – Или это новый оригинальный способ подачи блюда? На официантке, – произносит с игривыми нотками в бархатном голосе.

– У вас чересчур бурная фантазия. Как будто в личной жизни чего-то не хватает.

– Всего в избытке, но, знаешь, ты не устаешь меня удивлять.

Поднимаю голову, и наши взгляды сталкиваются в отражении. Мой вспыхивает, а его... кружит по моему лицу, спускается к блузке, фокусируется на груди, торчащей под тонкой влажной тканью. У меня мурашки по коже то ли от холода и сырости, то ли от пристального и откровенного мужского внимания.

– Может, прекратите пялиться на мои... – Я мысленно перебираю все возможные эвфемизмы и проглатываю каждый. – На меня?

– Оцениваю дресс-код, – нахально ухмыляется Олег, пока я краснею от стыда и злости. – Порой это тоже входит в отзыв, так что ничего личного.

– Оценили? Идите ужинать. Вас обслужат.

– Почему не ты? – Он становится боком к зеркалу и теперь без помех смотрит на меня, внимательно изучая мой профиль. – Я тебя хотел.

Его фраза звучит двусмысленно, и я взрываюсь. Со шлепком бросив безрукавку в наполненную раковину, вытираю мокрые руки о нижний край блузки – и поворачиваюсь к Высоцкому.

– Как видите, я немного не в кондиции.

Разведя руками, предстаю перед ним во всей красе. Поздно осознаю, что выше пояса я практически голая. Холодный шелк натянулся и облепил тело, как вторая кожа, выгодно подчеркнув грудь, которая предательски топорщится.

Что ж, сейчас меня за мальчика сложно принять, но это отнюдь не радует. Особенно когда Олег вдруг расстегивает пуговицу своего пиджака – и рывком снимает его с себя.

Говорят, худшая реакция в экстренной ситуации – это впасть в ступор. Как назло, именно так я и поступаю. Ничего поделать с собой не могу.

Не шелохнувшись, стою и наблюдаю, как этот шкаф под два метра ростом приближается вплотную ко мне. Заводит лапы мне за спину. Мало того что раздевается, так еще и обниматься лезет!

– Вы... в себе? – спрашиваю самое глупое, что только можно придумать в нашей ситуации.

Смотрю на него исподлобья, медленно запрокидываю голову до боли в шее, чтобы встретиться со своим страхом глаза в глаза. Вот только на него никакие психологические приемы не действуют.

Молчит. Окутывает меня тяжелым пьяным взглядом, будто сам не понимает, что происходит. Обдаёт лоб жарким дыханием, наклоняется к моему лицу.

– Я ведь стукну, – угрожаю растерянно, но звучит неубедительно. Я как мелкий рыжий таракан рядом с ним. Придавит тапком – и не заметит.

Помрачнев, Высоцкий накидывает на мои напряженные плечи пиджак, в котором я утопаю, как в пальто, и грубо запахивает его на груди. Прячет меня практически полностью, а заодно метит своим ароматом.

– А, спасибо, – бубню смущенно.

Его красноречие куда-то улетучивается, от надменности и язвительности не остается и следа. Коротко кивнув и не обронив больше ни слова, он отворачивается от меня и быстро уходит, громко хлопнув дверью.

– Станный, – я пожимаю плечами, кутаясь в огромный пиджак, пропитанный теплом его тела.

Остаток вечера я провожу в подсобке, пока Мегера окучивает Высоцкого. Время от времени ко мне заглядывает Илья, передавая скупые «новости с фронта», а под конец моего затворничества Рафаэль тайком приносит мне нехитрый ужин с моим любимым греческим салатом. Не рискую спрашивать повара о критике. Судя по его смурому выражению лица и крикам, раздающимся на кухне, дело дрянь.

– Где эта пигалица?

Дверь в подсобку резко распаивается – и в проеме материализуется взбешенная управляющая. Точно вышедшая на пенсию Круэлла, у которой талончик в поликлинику украли. От злости она постарела на десяток лет и сморщилась, как забытый в ящике шампиньон. Даже декольте уже не спасает.

– Высоцкий пообещал разгромить наш ресторан. И все из-за тебя! – истерично вопит она с порога. – Уж не знаю, что ты там ему наплела и как хвостом крутила, но он... – запинаясь, глазки бегают, и жуёт губы, чтобы потом выплюнуть: – Он жутко недоволен тобой. Да-да! – Кивает сама себе. – Ты уволена, Александра. Вместе с Рафаэлем. Получите от меня худшие рекомендации, чтобы ни в одно приличное заведение вас не приняли.

– М-м, но... – Я шокирована, едва мычу. – За что?

Какой же козел! Высочка брезгливый! Педант озабоченный! Да он просто...

– Уволены! – Мегера переходит на визг. – Оба! С волчьим билетом!

Глава 7

Олег

– Ваш заказ, Олег Геннадьевич, – разливается елей над ухом, вызывая острое желание отряхнуться и помыться.

В нос бьет гремучая смесь приторных запахов от удушающей ванили до прогорклой бабкиной помады – и это напрочь уничтожает обоняние. Впрочем, может, и к лучшему. Потому что блюдо, которое оказывается на столе передо мной, выглядит непрезентабельно. Сомневаюсь, что мне понравится его аромат.

– Что это? – скептически кривлюсь. – Где мой морской еж? – специально напоминаю, хотя уже знаю ответ.

Утомленный жизнью, он решил покончить с собой в объятиях официантки. Достойная смерть, ему можно только позавидовать. Все лучше, чем скучно отправиться в мусорное ведро. Судя по тому, что я успел увидеть и унюхать в уборной, именно эта участь была уготована испорченному блюду. Я бы точно к нему не притронулся.

Схематично рисую ежа и напротив вывожу кучу собачьего...

– Кхм-кхм, – предупреждающе покашливаю, уловив чересчур пристальное внимание и шумное, томное дыхание чуть ли не над ухом. Передергиваю плечами.

– Блюдо от шефа, – радостно сообщает мне Сашкина замена, и я узнаю в ней управляющую.

Какая честь. Явилась собственной персоной. Вспомнить бы, как ее зовут...

Впрочем, похрен!

– Состав? – бесстрастно уточняю я.

Вложив ручку в блокнот, закрываю его и отодвигаю в сторону, чтобы не светить пометками. Вряд ли кто-то разберет мой почерк – даже любопытная рыжая не смогла, а как вытягивала шею, пыхтела и кусала губы, думая, что я ничего не замечаю.

Шпионка на выезде. Агент Веснушка – всюду сует свой конопатый нос.

На защиту ресторана встала грудью... Причем в прямом смысле! Аккуратненькой такой, небольшой и упругой, как у девочки. Вроде бы, ничего особенного... Зато в туалете чуть меня в нокаут не отправила одним своим видом. Внезапно. Сам не ожидал от себя такого ступора.

Ох, млять, Высоцкий, о чем ты только думаешь? Жри этот подгоревший продукт жизнедеятельности криворуких кулинаров – и постарайся не отравиться. А потом дуй домой, к дочери!

Надеюсь, запас активированного угля в аптечке еще не исчерпан. Боюсь, пригодится.

– Эм-м, ну-у, состав хоро-оший. М-м, – мямлит хозяйка этого безобразия и мычит, как корова на выпасе.

Терпеливо жду, сможет ли она выжать из себя хоть что-нибудь внятное, а взгляд тем временем устремляется в сторону служебных помещений. Мельком замечаю Сашку, укутанную в мой пиджак.

Невольно усмехаюсь.

Чудная девчонка. Рыжие все такие?словно с другой планеты...

Сашка пролетает мимо приоткрытой двери и скрывается в подсобке, где к ней через пару минут присоединяется какой-то недоносок.

Хмурюсь. Ухмылка, которая почему-то прицепилась к моим губам, мгновенно исчезает. Все-таки надо было заставить Сашу обслуживать меня в таком виде, как есть. Чтобы не прохлаждалась непонятно с кем в рабочее время. Бардак!

Буравлю взглядом пустой дверной проем, но обзор вдруг заслоняют два бидона. Машинально отшатываюсь, пока меня не придавило или не удушило ненароком. Тяжело вздыхаю, покосившись на женщину, которая оказывается неприлично близко.

Откинувшись на спинку стула, я наблюдаю, как она склоняется над принесенным блюдом, прищуривается и рассматривает его. Серьезно? Еще пара сантиметров ниже – и ее грудь из моего ужина отбивную сделает.

Нет уж, пробовать я это точно не буду. Хватит с меня на сегодня экзотики.

– Скажите, как вышло, что сомелье знает меню и в целом ресторан лучше, чем его управляющая? – выплевываю с укором, скидываю салфетку с колен. – Позовите мне Александру.

Зачем? Черт меня дернул! Скучно без нее стало.

– К сожалению, она не может вас обслужить. Но я справлюсь не хуже, – широко улыбается мадам не первой свежести, натягивая блузку и открывая декольте. Надеюсь, у нее ничего не треснет.

В поисках спасения я цепляюсь за мужчину в поварском колпаке, который приближается к столу. Если я правильно запомнил слова Сашки, то это и есть Рафаэль.

– Греческий салат, – коротко презентует он свое блюдо. – Милена Игоревна, вы на раздаче забыли, – тихо добавляет, а она багровеет от злости. Разумеется, не привыкла выслушивать замечания от персонала.

Видал я таких «управленцев». Получила через постель власть, вцепилась в нее наращенными ногтями – и пьет кровь подчиненных на завтрак, обед и ужин. При этом сам ресторан погибает.

– Мне все ясно, – выдыхаю я, облокотившись о край стола.

Пока у нее пар из ушей не повалил и пламя изо рта не испепелило повара, я с удовольствием забираю тарелку. Если верить Сашке, то это единственное съедобное блюдо в этом месте. А я чертовски проголодался! Отдаю Рафаэлю блевотину от шефа, жестом прошу унести.

– Может, что-нибудь еще? – не унимается грудастая хозяйка.

Подцепив греческую фиолетовую оливку и кусочек феты, погружаю вилку в рот. Перекаत्याю на языке, попутно оценивая вкус заправки. Неплохо. Не образец высокой кухни, но... вполне сносно. Накалываю дольку помидора и отправляю ее следом.

– Хотите совет, как спасти ваш ресторан? – перекусив и подняв себе настроение, насмешливо обращаюсь к Милене, которая застыла надо мной Статуей Свободы.

– Разумеется, – отвечает она охотно, с неуместным придыханием, будто я ей секс предлагаю.

Обезоруживает на мгновение милейшей, соблазнительной улыбкой. И добывает обручальным кольцом на безымянном пальце. Совсем свихнулась? Мне проблемы с чужими мужьями-миллионерами не нужны. Да и не стоит она того...

– Увольте всех на хрен, начиная с себя, – выплевываю сурово и гневно. – Кроме Александры и Рафаэля. По моим наблюдениям, только они здесь и работают. Остальные – балласт. И вы, Милена, в первую очередь. На месте вашего супруга, – киваю на ее правую ладонь, которую она лихорадочно прячет, – я бы вам ничего, кроме метлы, не доверил. И то пока не решил: то ли убирать, то ли полетать.

– Как вы смеете? – сдавленно пищит она, растеряв весь свой напускной шарм.

– Ждите отзыв. – Поднимаюсь с места, зыркнув на часы. – И готовьтесь к закрытию. Ваше заведение опасно для жизни. А с такими у меня, как правило, разговор короткий.

Милена переваривает мои щедрые «комплименты», а я пользуюсь моментом, чтобы покинуть наконец-то это заведение. Бросив прощальный взгляд на зону для персонала, никого не нахожу в поле зрения – и быстро шагаю к выходу.

Сдалась она мне. Все, что должен был, я здесь уже сделал.

Не оглядываюсь. Достаточно мне на сегодня новых впечатлений, а пиджак пусть оставит себе. На память...

Хмыкнув, отвлекаюсь на телефон. Не могу проигнорировать звонок, потому что он из логистической компании, которая мне принадлежит и, в прямом смысле, кормит меня. Причем не тухлыми ежами, а хлебом с маслом и черной икрой. Основная профессия отражает мою натуру и близка мне по характеру: четкая, ясная, механическая. А хобби... Я и не помню, как меня угораздило стать ресторанным критиком. В какой момент избирательность в еде превратилась в нечто большее, а потом и вовсе заняла все мое свободное время. Черт знает, чего мне не хватало! Наверное, острых ощущений, зато сегодня я ими сыт по горло.

– Слушаю, Денис, – мельком взглянув на имя контакта, я настороженно приветствую личного помощника. Надеюсь, ничего не стряслось за время моего отсутствия. Эти бездари могут так напортачить, что потом год не разгребу...

Девушек в моем офисе нет – принципиально их не принимаю. Даже на собеседование не допускаю. Какой бы умницей, спортсменкой и комсомолкой ни окажется кандидатка, в конечном итоге все сводится к одному. Или я ее захочу, или она меня. При любом раскладе работать некомфортно.

– Олег Геннадьевич, сможете сейчас подъехать?

– Та-ак, все-таки просрали сроки доставки? – рычу я в трубку, ступаю на крыльцо и ускорю шаг. Ливень прекратился, но противная морось продолжает брызгать с неба, окропляя голову и плечи. – Я же предупреждал, что это крупный и важный заказчик, – нервным движением свободной ладони смахиваю воду с волос.

– Нет, вы неправильно поняли. В компании все идет по плану, в сроки мы укладываемся, – спешит успокоить меня помощник. – Здесь к вам... не по работе.

– Хм... Кто?

Сняв внедорожник с сигнализации, не тороплюсь садиться в салон, хотя надо бы. Вместо этого становлюсь боком, опираясь бедром о капот и краем глаза оглядывая служебный вход в ресторан.

– В приемной вас ждет главный редактор проекта «Ревизорский», куда вас нанимают сниматься...

– Тц, не нанимают, а предлагают контракт, – строго перебиваю его, покосившись на часы. – И не сниматься, а консультировать. Это разные вещи. Я не клоун, чтобы на камеру кривляться.

– Понял, принял, – откликается Денис. – Так и передать?

– Разумеется, нет, – закатываю глаза. – Скажи, что я буду, – бормочу заторможенно, заметив, как открывается дверь с торца здания. – Возможно, задержусь немного. Кофе телевизионщикам сделай пока.

Отключившись, задумчиво кручу в руке телефон и наблюдаю, как из ресторана выходят сотрудники. Кто-то покурить после проверки, кто-то собирается домой. Похоже, Милена из-за моего визита весь персонал в выходной день выдернула.

Ясно, почему меня встретили такие кислые мины. Но я неосознанно ищу взглядом одну единственную, конопатую и со вздернутым носиком. Выцепив рыжую сомелье из толпы, окидываю ее взглядом с ног до головы. Переоделась... Вместо формы на ней привычные пацанские джинсы, подмоченные внизу, короткая кожаная куртка, а под ней... заправленная в пояс мужская рубашка. Явно не ее размера. Скорее, с плеча этого малорослика, который выходит за ней следом и суетится вокруг. Крутит на пальце брелок от байка. Они тут все какие-то... неформальные?

– Александра, – все-таки окликаю рыжую. – Подвезти? Твой мопед уже доставили в сервис, – отчитываюсь, будто выслужиться хочу. Однако я действительно виноват и привык отвечать за свои поступки.

Саша спотыкается, замирает и хмуро сводит тонкие желтые бровки к переносице. Прищурившись и поджав губы, смотрит на меня с необъяснимой обидой и ненавистью. В ответ могу лишь недоуменно повести плечами и распахнуть пассажирскую дверь, жестом приглашая ее внутрь. Дождь моросит, время поджимает, а я как долбаный таксист на заказе. Не хватает пашечек, кепки и счетчика.

– Спасибо, но... – цедит она сквозь ровные белые зубки. – Не мой размер, – двусмысленно ухмыляется. Вспоминаю колкость, которую она отвесила мне по поводу большого автомобиля.

Кусачая. И неадекватная. Потому что в следующую секунду вдруг запускает в меня какой-то пакет, который я машинально ловлю. Пока гипнотизирую взглядом свой смятый пиджак, Саша важно расправляет плечи, вскидывает подбородок – и садится на мотоцикл к тому самому недоноску, с которым вышла из ресторана. Обнимает его со спины.

Байк с ревом срывается с места.

– Да и катись ты... – зло выплевываю им вслед. – Дикарка невоспитанная.

Хотел как лучше, а получилось... через одно место. Только зря время потерял, проторчав под мерзким накрапывающим дождем, а у меня, между прочим, каждая минута денег стоит.

Раздраженный и недовольный, сажусь за руль своего внедорожника.

– Размеры ей наши с тобой не понравились, – бурчу, как будто к старому другу обращаюсь, которых у меня в силу занятости в принципе нет. Бережно похлопываю по кожаной обводке, но тут же яростно сжимаю ладони. – Оторва языкатая.

Небрежно и грубо бросаю пакет с пиджаком через плечо назад, не оборачиваясь. Даже не проверяю, куда приземлился. Плевать. Не отрываю глаз от дороги.

Как только огненная макушка скрывается за поворотом, я завожу двигатель и еду в противоположном направлении.

Благо, мы с ней больше никогда не встретимся.

Глава 8

Александра

С трудом и надрывным пыхтением выбираюсь из высокого минивэна. Ищу ногой точку опоры, но не достаю до асфальта. Совсем немного не хватает, и это невероятно раздражает. Еще и офисная юбка, надетая специально для собеседования, сковывает движения.

– Ненавижу большие машины, – ворчу себе под нос, держась за дверцу. – В них я чувствую себя маленькой и неуклюжей.

– Да ты и так мелюзга, Сашка, – громко и заразительно хохочет Рафаэль, подхватывая меня одной рукой за талию и легко опуская на землю, будто я ничего не вешу.

– Ну вас! – фырчу, поправляя одежду.

Повар продолжает смеяться, так по-доброму и тепло, что я не могу на него обижаться. Отмахиваюсь, обращая все свое внимание на здание нового ресторана, где мы собираемся попытать счастья. Я сбилась со счета, в который раз...

В нашем послужном списке – сплошные отказы, причем в грубой форме. Работодатели даже слушать нас не желают: стоит им открыть резюме и пробить имена по базе, так сразу указывают на дверь.

Мегера не преувеличивала, когда угрожала испортить мне карьеру. Уволила по статье, да еще и такую дрянь в трудовой указала, что та до сих пор краснеет от стыда. И все из-за выскочки Высоцкого! Ладно, я ему как кость в горле, а за что Рафаэль под раздачу попал?

– Почему вывеска завешена? – киваю я на самый верх стеклянного здания.

– Название ресторана держится в секрете. Сюрприз, наверное, – пожимает плечами Раф. – Сегодня вечером открытие. Персонал экстренно набирают.

– Хм, думаете, нас с места в карьер сразу? Бросят на торжественное мероприятие? – скептически морщусь. Подозрительно.

– Для начала взяли бы вообще в штат, – тяжело вздыхает над ухом Ильи, следом за мной вывалившийся из машины.

– Ты вообще зачем уволился? Мегера тебя не прогоняла, – напоминаю ему, взмахнув указательным пальцем в воздухе.

– Что мне там делать без вас? Не уволила, так сожрет. Не знаю, что хуже, – резонно замечает парень. – Да и закроют ее ресторан. Вот посмотришь. Как статья того критика выйдет, так все... Мегере капут, – проводит ребром ладони по горлу.

– Что ж, ребята, идем внутрь, а то опоздаем, – Рафаэль укладывает мощные лапы нам на спины и подталкивает к крыльцу. Ему кажется, слегка, а я чуть не отлетаю, как теннисный мячик. – Прости, – хмуро бросает он. – Я сразу на кухню, потому что Матвей Васильев, хозяин заведения, лично проверяет поваров. Мне рассказывали, он просит что-нибудь приготовить и сам пробует.

– Ты справишься, – подмигиваю ободряюще.

– А вам туда, – указывает Рафаэль направление, когда мы заходим в длинный коридор. – Друг шефа, правая рука и по совместительству управляющий занимается подбором обслуживающего персонала.

Растерянно киваю и, понурив голову, плетусь к нужному кабинету, как на плаху. От уверенности и смелости не остается и следа, когда заносу руку над поверхностью двери, чтобы постучаться. Таблички нет: видимо, впопыхах не успели повесить. Такое стремительное открытие меня настораживает, но выбора нет.

С надеждой оглядываюсь на Илью.

– Дамы вперед. – Пятится приятель к стене.

– Вот засранец, – закатываю глаза и, в очередной раз одернув узкую юбку, опасливо захожу в кабинет управляющего.

Меня встречает... высокая спинка кожаного кресла. В панорамных окнах отражается силуэт мужчины, сидящего в нем. Покашливаю, обозначая свое присутствие, и он лениво разворачивается ко мне лицом. Выглядит уставшим и невыспавшимся. Неудивительно – в ресторане наверняка сейчас аврал.

– Здравствуйте... – начинаю я и запинаюсь, не зная, как к нему обращаться.

Это провал. С порога на вылет!

– Глеб, – свободно представляется он, широко и искренне улыбаясь.

– Гле-еб... – тяну в ожидании отчества.

– Просто Глеб. Проходи, присаживайся. – Мужчина указывает на стул напротив. – Как зовут? Где работала? Только давай быстренько, – встряхивает часами на запястье.

– Александра, – шумно сглатываю, а потом продолжаю как член общества анонимных алкоголиков: – Я сомелье... и меня уволили с предыдущего места работы.

Вкратце рассказываю управляющему, что произошло на самом деле. Слушает молча, не задавая вопросов. Попутно листает мои документы, читает резюме.

– Все? – небрежно уточняет Глеб, когда я умолкаю. Мычу в знак согласия и заранее расстраиваюсь, мысленно приготовившись к очередному отказу. Но Глеб вдруг выпаливает довольно: – Ты принята, иди переодевайся. Вечером работаешь на открытии, – отчеканивает он, а я роняю челюсть и округляю глаза. – Вакансии сомелье у нас не предусмотрено, конечно, но нам остро нужен администратор, а я ни одну кандидатуру еще не одобрил. До тебя. Если справишься сегодня, должность твоя.

– Что? А как же... – мямлю я, облизывая пересохшие губы. – У меня ведь нет рекомендаций. Точнее, есть, но такие, что лучше бы не было.

– Дело вот в чем... – Подается он вперед, сцепив кисти в замок. – Была у нас в главном ресторане администратор с безупречными рекомендациями. Образование, опыт работы, внешние данные... Просто конфетка.

– И? – сипло попискиваю.

– Что «и»? Все шло прекрасно, пока она к хозяину в штаны не полезла, а в придачу еще и перед женой его жестко подставила... Ты же не собираешься такого делать? – Он оценивающе проходит по мне взглядом-сканером.

– Нет! За кого вы меня принимаете! – возмущенно восклицаю я.

– Вот! Так я и подумал, – Глеб удовлетворенно хлопает в ладоши, откидываясь на спинку, вальяжно покачивается в кресле. – Иди готовься к вечеру. Если несложно, пригласи следующего, – щелкает пальцами. – Там кто-то еще остался?

– Илья, мы вместе работали у Милены Игоревны. Он официант.

– Нормальный? – Прищуривается Глеб, а я активно киваю. – Тоже принят. Под твою ответственность.

– Спасибо! Мы вас не подведем.

Глеб снисходительно усмехается, а я спешу на выход, пока он не передумал. Не верю в свою удачу. Назло всем Мегерам и критикам я получила работу. Неужели и на моей улице перевернулся грузовик с пряниками!

– Александра, – летит мне в затылок неожиданно, как пуля снайпера, и я оглядываюсь, схватившись за ручку двери. – Особое внимание ВИП-столикам и всем подозрительным, на твой взгляд, важным персонам. Матвей кое-кому дорогу в бизнесе перешел. Есть вероятность, что конкурент натравил на нас ресторанного критика. А у тебя как раз есть опыт общения с ними...

Земля уходит из-под ног.

Что, опять? Чертова петля времени, а я в ней бешеная белка, бегающая по кругу.

Да уж, а пряники-то оказались с душком. Остается молиться, чтобы не с елово-кипарисовым.

* * *

Вечером на открытии ресторана в зале полная посадка. Яблоку негде упасть, но... Мощную фигуру в белоснежном костюме я узнаю в толпе сразу.

Вырядился, как на индийские похороны. Важно шагает по залу, смотрит на всех посетителей свысока, по пути окидывает надменным взглядом интерьер, изучает панорамные окна с арками и изящные люстры, оценивая освещение, скользит с прищуром по полу и мебели. Жду, когда он наклонится и проведет пальцем по поверхности, собирая пыль, как вредная свекровь. Благо, этого не происходит.

Высоцкий подходит к ВИП-столику, за которым... уже сидит красивая шатенка. Помню, я лично провела ее на это место.

На секунду отвлекаюсь от критика и, подняв руку ко рту, нервно покусываю подушечку пальца. Неужели я что-то перепутала? Вроде бы, сделала все правильно. Гостья назвала мне столик – и я показала, где он.

Значит, они вместе?

– Еще и бабник, – шумно выдыхаю я, делая вертолетик губами, когда Олег дарит девушке лучезарную улыбку, искреннюю и непривычно мягкую. Как назло, она ему к лицу.

Лихорадочно размышляю, что делать. Если выйду к ним, как поручил Глеб, то Высоцкий узнает меня, опять поиздевается и подставит. Если нет – меня просто уволят за то, что ослушалась приказа. Я в ловушке. Пока стою тут и мучаюсь, парочка мило беседует.

– Чтoб у тебя несварение желудка случилось! – с ядовитым шипением насылаю проклятия, спрятавшись в глубине зала, возле двери в административные помещения. – Прямо за столом!

Нет, я не ревную! Плевать мне, за кем ухлестывает этот павлин. Его избраннице можно только посочувствовать – он ведь дотошный и нудный. Уверена, с ним от скуки умереть можно, если дольше часа наедине остаться. Однако, к сожалению, мне Высоцкий то и дело устраивает веселую жизнь.

– Удод! Вскочка!

– Кхм, кто? – тихо звучит за спиной мужской голос.

– Ой, Матвей Андреевич, – виновато оглядываюсь на Васильева, хозяина этого заведения. – Там за ВИП-столиком Олег Высоцкий, тот самый ресторанный критик, которого на вас натравили.

– Хм, – потирает Васильев подбородок, не отрывая хмурого взгляда от сладкой парочки. Выглядит злым, разочарованным и недовольным. Точно уволит. Опять! Я попаду в книгу рекордов Гиннеса за самый быстрый вылет с работы в истории.

– Я до последнего надеялась, что к вам явится кто угодно, только не он. Мало ли критиков в городе, да и ресторан ваш, уж не обижайтесь, далеко не звезда Мишлен. А этот павлин исключительно по элитным шастает, – тараторю я на эмоциях, забывая, что в таком состоянии могу наговорить себе на несколько выговоров. – Еще и швабру какую-то с собой привел. Ученица, что ли?

– Полегче, это моя жена, – резко отсекает меня Матвей.

– Простите, – обреченно опускаю голову. – Уволите?

– Прямо сейчас решаю твою судьбу... – задумчиво тянет хозяин. – Саша, рассказывай, что за «выскачка»? Сильно обидел?

– Карьеру испортил.

Умолкаем одновременно и, наклонив головы, заторможенно наблюдаем, как Высоцкий подается ближе к столу и как бы невзначай протягивает свою загребушую лапу, чтобы... взять

жену хозяина за руку? Наглец! И по совместительству самоубийца – его же шеф за свою любимую или отравит, или на тушенку пустит.

Продолжение мы не видим, потому что перед нами вдруг вырастает спина одного из посетителей. Недовольно вздыхаем в унисон.

– Хочешь отомстить? – неожиданно предлагает Васильев, и я на миг теряю дар речи.

– А-а... Но... – мямлю, пытаюсь собраться с мыслями. – Матвей Андреевич, нельзя! Высоцкий сделает так, что ваш ресторан закроют...

– Да насрать мне и на него, и на ресторан, – выпаливает тот в сердцах, запуская пятерню в волосы. – Я люблю Ксюшу, а она на развод подала. Сегодня у меня последний шанс ее вернуть. Я сюрприз для нее подготовил, ресторан назвал «Александрия» созвучно имени, которое она мечтала дать нашему будущему ребенку. Саша, будь то мальчик или девочка, неважно.

– Как мило, – расплываюсь я в улыбке. – Почему она разводится с вами? – недоуменно пожимаю плечами. – А-а-а, из-за той администраторши, которая в штаны к вам залезла? – повторяю слова Глеба и поздно понимаю, какую глупость совершила. Закрываю рот двумя руками, как обезьянка с плаката: «Не болтай».

– Ты слишком много знаешь, – сводит брови Васильев, мрачно покосившись на меня.

– Да, и много болтаю, – выдыхаю в ладони.

– Послушай, если я ему морду при всех набью, Ксюша точно не простит, а сбежит отсюда. Она и так меня абыззером называет. Отвлеки его как-нибудь, чтобы я по-тихому жену забрал. Ликвидируй нахрен. Чем хочешь, любым оружием. – На эмоциях шеф берет меня за локоть и разворачивает к себе лицом. – Саша, я тебе премию выпишу.

– О не-ет, мне не нужны деньги, – в очередной раз зыркнув на довольного Высоцкого, похожего на холеного белого кота-британца, лениво играющего с мышью, я расплываюсь в зловещей улыбке. – Я за идею!

Одернув узкую юбку и поправив бейджик на груди, я выхожу из слепой зоны зала на свет. Минувя бар, подхватываю бутылочку бургундского вина насыщенного гранатового цвета. Пятна, оставленные им, нереально отстирать, особенно если ты пижон в белоснежном дорогом костюме из натуральных тканей. Идеальное преступление.

Умыкнув у официанта полотенце, аккуратно оборачиваю им бутылку. Прости, но сегодня ты идешь на разлив. Во благо семьи шефа! На это мне дан зеленый свет.

Безнаказанность и азарт будоражат кровь. Злость и обида подогревают разгорающийся внутри меня костер. Месть опьяняет.

Расправив плечи, я красиво дефилирую к нужному столику. Сердце пропускает удар, когда мы сталкиваемся с Высоцким взглядами, но я не останавливаюсь и даже не спотыкаюсь. Наоборот, цепко держу наш зрительный контакт. Хитро усмехнувшись, уверенно шагаю вперед.

Трезвенник, значит? Сейчас мы тебя, язву, вылечим! Клин клином, как говорится.

*

**История Матвея, хозяина ресторана, в книге "Разводимся! Моя на 30 дней" <https://litnet.com/shrt/tcUB> Там же впервые появляются Саша и Олег.*

Глава 9

Олег

Видит бог, я не хотел сюда идти. Не мой уровень заведения – слишком простой, посредственный ресторанчик. Плевать мне было на уговоры Михайлова, я сразу понял, что он хочет моими руками устранить набирающего обороты конкурента. Ненавижу, когда мной пытаются манипулировать, да еще и так бездарно. Мысленно поставил себе галочку заглянуть в одно из заведений неудавшегося заказчика и проинспектировать его с особым пристрастием.

Что делать с Васильевым – до последнего момента не знал. Пока не наткнулся на короткий ролик в интернете, где его ревнивая жена громит зал, полный посетителей. Я не любитель перфомансов, но статья обещает быть яркой и сочной, если нечто подобное повторится на открытии.

Ведомый внутренним огнем, любопытством и азартом, я пересекаю просторный зал, довольно уютный и светлый. В ресторане Васильева не прослеживается пафоса, наоборот, все как-то... по-домашнему, и это подкупает.

В глубине души надеюсь, что новое заведение меня не сильно разочарует. Разгромить его мне не составит труда, но... это все равно, что забрать конфетку у младенца. Я привык иметь дело с гигантами и акулами бизнеса. Бороться на равных.

– Вот и первый косяк, – выдыхаю я с сожалением, заметив за своим столиком девушку, которой быть там не должно. Немного спасает ситуацию то, что я узнаю в ней тренера по детскому фитнесу, где занимается моя Маруська. Невольно улыбаюсь, обескураженный неожиданной, но приятной встречей. – Ксюша?

Сажусь напротив и тут же импульсивно передергиваю плечами, почувствовав на себе чей-то пристальный, пронзительный взгляд. Меня будто препарируют невидимым скальпелем, вытаскивают изнутри, чтобы зажарить их и сожрать.

Недоуменно оглядываю посетителей вокруг, но все уткнулись в свои тарелки и заняты дегустацией блюд. Неужели здесь так вкусно готовят, что не оторваться? Это мне еще предстоит проверить, а пока что беру себе короткую рекламную паузу.

– Привет, рада видеть, – отзывается Ксюша, не вкладывая в ответ ни единой эмоции. Чисто механически. Сама тем временем озирается в ожидании кого-то важного.

– Ты тоже заказала этот столик? Где чертова официантка? – мрачно выплевываю, вытягивая шею. И чуть не сворачиваю ее, закашлявшись неожиданно.

Дергаю кадыком, сглатывая ком. Могу поспорить, что среди толпы, в самой глубине зала, мелькнула огненно-рыжая макушка! Нет, это невозможно. Она в другом ресторане работает, где я дал ей хорошие рекомендации. Наверное, мерещится... Замучила бестия! Скоро сниться начнет. Впрочем, уже...

– Я не свое место назвала на входе, – тихо оправдывается Ксюша, отвлекая мое внимание. – Случайно. Извини, персонал ни при чем.

Барабани пальцами по столу, прохожусь по девушке оценивающим взглядом. Симпатичная – я это давно отметил, еще когда Маруську после тренировок забирал. Спортивная, мило-видная, длинноволосая, скромная. Вполне в моем вкусе. Могла бы стать достойной заменой Кристине – и ходить далеко не надо, время и силы тратить.

– Ты какими судьбами в этой богом забытой кафешке? – Тянусь к столу, чтобы подать салфетку, когда Ксюша случайно размазывает помаду на губах. Кусает их на нервах, переживает. Еще и от меня вдруг шарахается.

– Пришла поддержать мужа, – дерзко бросает она. – У него сегодня открытие.

Удар под дых – и больше нет желания ухлестывать за ней. Семьи я не разбираю и вторыми ролями довольствоваться не люблю. Или только моя, или не нужна совсем.

Быстро теряю запал, переключаюсь на оценку ресторана. Делаю некоторые пометки в блокноте, перебрасываюсь с Ксюшей парой фраз, попутно добывая информацию о команде поваров и самом Васильеве.

В очередной раз кружу равнодушным взглядом по залу, ищу официантку, чтобы сделать заказ, и...

Воздух застревает в легких, взрывая их изнутри.

Меня будто хватают за шкурку, тащат через проход между столиками и впечатывают в стену, размазав по ней безжалостно. Отскребают, собирают ошметки, чтобы продолжить надо мной издеваться.

С разбега ныряю в ведьмовское болото знакомых хитрых глаз. Хватаю ртом воздух, как утопленник. Вижу ее – и каменею. Не понимаю, почему реагирую так.

– Ты? Саша... Александра, – зову по имени, лихорадочно ослабляя галстук. Чем ближе рыжая, тем жарче мне становится.

Она как огненный всадник апокалипсиса. Если скачет прямо на тебя, значит, пощады не жди. Не принесет ничего хорошего, кроме локального конца света. Особенно если у нее в сообщниках красное бургундское. На хрена? Мы не заказывали!

– Добрый вечер. – Рыжая останавливается рядом со мной, слишком близко, практически вплотную, отравляя своим сладким ароматом.

Она сама как ягодное вино, манящее, но опасное лично для меня. Мое персональное проклятие. За какие грехи?

Лукаво подмигнув мне, мастерски откупоривает бутылку. Делает это так красиво, что я на доли секунды фокусируюсь на ее изящных руках, на острых локотках, на хрупких плечах, которые чуть заметно напрягаются в процессе, на ложбинке груди, заманчиво мелькающей в вырезе блузки. По тонкой шее поднимаюсь взглядом к лицу... такому ехидному и хитрому, что мне становится не по себе.

Что Сашка задумала?

– Я не пью, у меня непереносимость алкоголя, – очнувшись от гипноза, я выставляю перед собой ладонь, но рыжая проблема игнорирует мой жест, продолжая орудовать с бутылкой. – Убери! – рычу сквозь стиснутые зубы.

– Мы рады приветствовать вас в нашем ресторане, – бодро транслируя дежурную фразу, она резко наклоняется, и я машинально отшатываюсь. – Надеюсь, сегодняшний вечер надолго вам запомнится, – чеканит по слогам, не сводя с меня колдовского взгляда.

В этот момент бутылка угрожающе кренится в мою сторону, горлышко метит не в бокал, а четко мне в пах...

Она же не сделает это?..

Какой же триндец!

Заторможенно наблюдаю, как насыщенно-алая струя вырывается на волю и выплескивается... на белоснежные брюки. Хрен бы с ними, вот только я ощущаю себя в этот момент как проспиртованный пьяница с недержанием. Мокро, липко, противно.

Если бы я употреблял, то после такой терапии точно бы бросил. Рыжей дряни можно подрабатывать кодировкой от алкоголизма.

– Ох, простите, – лицемерно и томно охает Сашка, но не спешит убрать бутылку. Наоборот, переворачивает ее строго вертикально, раскачивает, воодушевленно рисуя узоры вокруг моего паха.

Офигеть поужинал...

Пока сижу как парализованный, очумело разведя руки, она продолжает поливать меня, будто хочет утопить в алкоголе.

Свихнулась?

Врезаюсь в нее злым, шокированным взглядом. Считаю эмоции с вредного, конопатого лица, а их там – целый спектр!

Нет... Это не случайность и не сумасшествие.

В ее глазах – ненависть и жажда мести. Концентрированные чувства, пробирающие меня до костей.

Какого черта? За что?

– Александр-ра, – рычу ее имя, поднимаясь с места и толкая стул назад. – Надеюсь, у вас есть адекватное объяснение... этому, – широко расставив ноги, двумя пальцами оттягиваю штанину, встряхивая ее. Стоит отпустить ткань, как она со смачным шлепком прилипает к бедру.

Проследив за моими действиями, Саша проглатывает ехидный смешок и крепко стискивает губы. Медленно проходится взглядом по безнадежно испорченному костюму, будто оценивает результат своего труда, фокусируется ниже пояса, чуть наклонив рыжеволосую голову к плечу.

Беззастенчиво смотрит мне между ног, где вино расплывается кровавым пятном, как будто у меня женские дни в самом разгаре. Все-таки не выдерживает и сдавленно похрюкивает, прикрывая рот ладонью.

– Саш-ша, – шиплю, сцепив челюсти. Злости на эту хамку не хватает!

– Олег Геннадьевич, рука дрогнула, – покашляв, сипло произносит она. Слегка подкидывает пустую бутылку, и я инстинктивно отшатываюсь. – Со своей стороны готова принести вам глубочайшие извинения и провести в уборную, – отставив вино, дергает меня за рукав и берет под локоть. – Вы же любите по ресторанным туалетам шастать, – чуть слышно бубнит себе под нос.

– Что? – грозно выплевываю я, а сам плетусь за ней, как телок на привязи. Хрен знает, что происходит! – Ты еще и издеваешься?

– Как можно, Олег Геннадьевич! Да я никогда! – театрально восклицает рыжая, заставляя меня недовольно цокнуть языком. – Идемте скорее, не будем пугать гостей, – ускоряет шаг, впиваясь пальчиками в мое предплечье. На секунду оборачивается, чтобы одними губами оставить послание Ксюше: – Вас муж ждет.

Любопытно... Но сейчас меня интересует другой вопрос.

– Ты преследуешь меня?

Высвободив локоть, перехватываю Сашку за запястье – и теперь уже я тащу ее за собой в коридор. Покинув зал, закрываю дверь и отсекаю нас от шумной толпы. Озираюсь по сторонам в поисках нужного помещения. Указатели бы повесили для нетерпеливых гостей.

– Пф-ф! Это вы опять явились в ресторан, куда я устроилась!

Нафырчав на меня, как взбесившаяся кошка, Саша резко разворачивается и, сплетая наши пальцы, рывком дергает меня в сторону, противоположную той, куда я собирался пойти. Вновь ведет она, потому что я не знаю нужное направление. Заблудиться можно в этих лабиринтах! А мы в них как два плохих танцора.

– Так ты недавно работала в другом, – недоуменно бросаю Сашке в хрупкую спину и шагаю следом, стараясь не наступать ей на пятки. – Кочуешь по забегаловкам, как бродячий сомелье? – усмехаюсь с сарказмом.

– Будто вы не знаете, почему я здесь. – Она упорно двигается вперед, не оглядываясь. – Меня же уволили.

– За что?

Саша резко тормозит, и я, не рассчитав скорость и силу, налетаю на нее, едва не сбивая с ног. В последний момент успеваю поймать ее за талию – и впечатываю маленькое, изящное тело в свое. Упругая попка упирается мне в бедра, ерзая по винному пятну.

Когда Саша со всей дури наступает мне каблуком на ногу, я даже не удивляюсь. Начинаю привыкать к травмам при встрече с ней. Традиция.

Ослабив хватку, позволяю драчунье прокрутиться в моих руках и стать лицом ко мне. Невозмутимо смотрю на нее сверху вниз. Низкорослая, худая, а вредности хоть отбавляй. Похожа на одну из тех мелких породистых собачек, которые лают, но не кусаются. Впрочем, рыжая как раз может цапнуть...

– Смеетесь? – С вызовом вскидывает подбородок.

– Нет, серьезно спрашиваю, – выдыхаю я ей в лицо, рассматривая каждую черточку вблизи. Ладони машинально сжимаются на осиной талии, обхватывая ее чуть ли не полностью. – Если ты переживаешь из-за отрыва, то он выйдет сегодня, а значит, процесс закрытия только начинается. Тебе вообще беспокоиться не о чем, – важно хмыкаю, довольный собой. Статья получилась с огоньком, так что я в ней ни капли не сомневаюсь. Давно не писал с таким вдохновением.

– Ой, ли. – Она морщит вздернутый носик, и веснушки на нем переливаются огнем в свете потолочных ламп.

Кажется, я жалею, что дал этой безумной девчонке положительные рекомендации. Она же любого ресторатора с ума сведет, а бригаде скорой скажет, что так и было. Я сам уже на грани, мокрый, красный и глубоко шокированный ее винным приемом.

– Мы на месте, Олег Геннадьевич, проходите, – неожиданно меняется в лице Сашка и растягивает губы в сладкой улыбке, подозрительно приторной.

Попкой толкает дверь позади себя – и отходит, любезно приглашая меня внутрь, как будто там не туалет, а тронный зал. Остается еще книксен отвесить для целостности образа.

– Благодарю, – с трудом выжимаю из горла, покосившись на эту хитрую лису.

Делаю шаг вперед, усыпляя ее бдительность, но на пороге выбрасываю руку, цепляю Сашку за локоть и заталкиваю в туалет. С грохотом захлопываю за нами дверь.

Мельком осмотревшись, подхватываю опешившую девушку под ягодицы и усаживаю на каменную столешницу между раковинами. Узкая юбка задирается и трещит по шву. Приближаюсь вплотную, нависая над рыжей фурией и лишая ее любых путей для отступления, кроме...

Острые коленки оказываются между моими бедрами, и я вовремя вспоминаю запрещенный прием, который она почти использовала против меня на остановке. Сжимаю ее ровные ноги своими, смыкая их и надежно фиксируя. Упираюсь кулаками в край столешницы. Наслаждаюсь секундной передышкой.

– Ты что задумала? – строго спрашиваю я после паузы. – На кого работаешь? Тебя кто на меня натравил?

– У вас паранойя. – Рыжая играет бровями. Дрожит, но не сдается. Наоборот, в панике у нее рот не закрывается, и я на себе испытываю всю прелесть словесного поноса. – Мания преследования... В совокупности с завышенной самооценкой и обостренным нарциссизмом. Гремучая смесь. А еще знаете что...

Не знаю!

И знать не хочу!

Поэтому, схватив Сашку за затылок, я грубо затыкаю болтливый рот поцелуем.

Не верю, что делаю это. Чокнулся! Всему виной дерзкая заноза, которая преследует меня. Потом выясню, зачем, а пока...

Углубляю поцелуй. И гори все огнем!

– М! – возмущенно мычит она мне в губы. Выталкивает мой язык своим, и это лишь сильнее заводит.

Мне нравятся ее запах и вкус. Мягкость и бархат кожи.

Даже в легких жалящих укусах есть что-то будоражащее фантазию.

Хотя нет... Сашка реально кусается. Больно.

Цапнув меня за губу, упирается руками в плечи, брыкаясь в моих объятиях. Стоит мне отстраниться, как она замахивается, чтобы залепить мне пощечину.

Хлопок разносится по всему помещению, эхом отражаясь от стен.

Немного отрезвляет. И заставляет почувствовать себя маньяком. Каким-то особо озабоченным, вдобавок туалетным.

Я готов отпустить неожиданную жертву и извиниться, но дергающиеся колени под моим пахом останавливают. В таком состоянии я точно пропущу удар.

– Вот так болячки и передаются, – не умолкает Саша ни на миг, брезгливо вытирая губы тыльной стороной ладони. – Надеюсь, я от вас ничего не подцепила. Тьфу-у! – изображает рвотные позывы.

А-а-а, как же бесит! Я ведь почти остыл после оплеухи. Пришел в себя, одумался. Человеком стал, а не похотливым животным.

– Вы меня всю обслюнявили, – продолжает плевать Сашка, будто специально выводит меня из шаткого равновесия.

Крышу опять срывает ураганным ветром.

Закрываю ее лицо в ладони, сжимая покрасневшие щеки. Она зажмуривается, а я впи-ваюсь в сомкнутые губы.

То ли я оголодал без бабы, вычеркнув Крис из графика, то ли надыхался винными парами, но меня серьезно ведет. Особенно когда она отвечает на поцелуй. Впускает меня, неуверенно проводит кончиком языка по моим губам, расслабляется. Беспрепятственно позволяет пожирать ее, как десерт от шефа. Жадно, ненасытно, с наслаждением.

Удивительно, но я хочу эту рыжую несуразицу.

Ягодно-винный запах обволакивает и пьянит. Ее дыхание учащается и становится жарче. Ладони, что упирались в мои плечи, теперь скользят по торсу вниз. Ногти царапают ткань рубашки по пути, пальцы упираются в пояс брюк.

Сколько своих принципов я нарушу, если на открытии ресторана возьму его официантку прямо в грязном туалете?

Да абсолютно все...

Но я продолжаю целовать рыжую пацанку, которая совсем не в моем вкусе.

Глава 10

Александра

Высоцкий не лгал... Ему не то что пить нельзя, а даже рядом с вином находиться противопоказано, и на этикетки от бутылок смотреть я бы ему тоже запретила. Мало ли...

Если он после бургундских ванн такое вытворяет, чего стоит ожидать, если он примет внутрь? Знать не хочу! Страшно, и в то же время... чертовски приятно.

– Надеюсь, я от вас ничего не подцепила. Тьфу-у! Вы меня всю обслюнявили!

Я никогда не признаюсь в этом вслух, но... он целуется как бог. Умело, настойчиво, страстно, заставляя мои коленки трястись под его пахом, превращая всю меня в желе, сбивая сердечный ритм. И такого эффекта Олег достигает одним языком! Просто целует, даже не лапает, не раздевает, не пытается залезть под юбку. Джентльмен с внезапным помутнением рассудка.

Его руки на моих щеках, остальные особо опасные части тела надежно упакованы в унылый костюм с винными узорами.

А что, если бы... Нет! Даже думать об этом забудь, Сашка! Ты девушка приличная... Была...

Мысли путаются. И все из-за него.

Этот змей-искуситель из кипарисовой рощи продолжает страстно целовать меня. Так, будто я его доза адреналина. Будто он по-настоящему кайфует от меня. Будто готов всю жизнь есть только мои губы. На завтрак, обед, ужин, а потом еще во время ночного дозора. Постоянно. Неотрывно. Жадно.

Мы – девчата – народ простой и непривередливый. Нам многого не надо. Почувствовать себя желанной, получить тарелку лапши на уши и завести парочку бабочек в животе. И все, идеально приготовленное блюдо. Аль денте.

– М-м-р, – мурлыкаю, не скрывая наслаждения.

Потом я обязательно приготовлю наглому чревоугоднику порцию отборных грубостей, приправленных острым сарказмом, а сейчас... Плавлюсь в его руках, обнимаю в ответ, ощущаю крепкие мышцы ладонями.

На меня ни один мужчина с таким пылом не набрасывался. Признаться, я не пользуюсь популярностью у сильного пола, да и сам Высоцкий меня пацаном обзывал и нос воротил.

Точно пьяный. Первобытно рычит мне в рот, как зверь, загнавший жертву.

– Александр-ра, – Высоцкий хрипло произносит мое имя, разорвав поцелуй и отстранившись от меня. – Я так понимаю, ты свободна. – Высоцкий делает шаг назад, невозмутимо одергивает полы смятого пиджака. Стараюсь не смотреть вниз, на его брюки. И не упасть, пока неловко сползаю со столешницы.

– Я на работе, – шумно сглатываю, все-таки опустив взгляд. Весомый аргумент...

– Я не об этом, – лукаво ухмыляется Олег, как ни в чем ни бывало поправляя пряжку ремня. Ему там ничего не жмет? Мокрая ткань натягивается, а я понимаю, что продолжаю паяльничать, куда не следует. – Ревизию в таком виде я проводить не могу, поэтому сейчас поеду домой, – деловито сообщает, будто озвучивает план своей секретарше. – Сегодня после девяти у меня будет пара свободных часов. Я пришлю за тобой такси в восемь тридцать и оставлю водителю адрес, куда тебя отвезти.

– Зачем? – недоуменно уточняю я, чувствуя, как брови ошалело ползут на лоб.

– Саша, зачем, по-твоему, здоровому взрослому мужчине встречаться с половозрелой одинокой девушкой? – Олег сухо оценивает меня, как блюдо в меню. Наверное, следующим этапом разберет на ингредиенты. Там, куда он меня приглашает под покровом ночи.

– Вы мне отношения предлагаете? Протрезвели бы для начала.

– Тц, я не... Разумеется, нет, – выплевывает он с насмешкой. – Впрочем, если ты мне подойдешь и понравишься, можем обсудить график встреч на нейтральной территории, а также условия.

На мгновение теряюсь. С такой наглостью я сталкиваюсь впервые и не сразу соображаю, как реагировать. Жаль, еще одной бутылки вина под рукой нет. Только на этот раз лучше сразу треснуть гада по голове, чтобы мозги на место встали – сейчас в штаны, видимо, утекли.

– У-у-у, Олег Геннадьевич, как у вас все запущено, если приходится секс у obsługi кланчить, – ехидно тяну. – Соболезную, но ничем помочь не могу.

По-товарищески похлопываю его по плечу, но тут же отшатываюсь, будто током пораженная, и упираюсь ягодицами в раковину. Олег, изменившись в лице, надвигается на меня, а в его глазах вновь вспыхивает пламя.

– Саша, ты... – Скрипнув зубами, Олег шумно вбирает носом воздух. Ноздри раздуваются, как у бешеного быка, а я – красная тряпка. – У тебя рот когда-нибудь закрывается?

Высоцкий раздражен и возбужден одновременно. Его явно заводит наша перепалка. Странные брачные игры... Он наклоняется ко мне, обдавая губы жарким дыханием.

– Еще и наклонности у вас какие-то нездоровые, – машинально лепечу, не сводя глаз с его лица, приближающегося к моему.

Ну нет! Опять?

Незаметно протягиваю руку к раковине, провожу под сенсором, включая воду. Пальцем резко зажимаю носик крана так, чтобы под напором пустить струю прямо в изумленную физиономию критика. Пока он протирает глаза и матерится себе под нос, я успеваю прошмыгнуть мимо него и улизнуть из туалета.

– Уборка, – сообщаю гостям, с которыми сталкиваюсь в коридоре. – Воспользуйтесь, пожалуйста, другой кабинкой. Прямо и налево, – любезно указываю направление, бедром подпирая дверь.

Если Олег захочет, то вынесет ее вместе со мной. Благо, он слишком опасается скандала, чтобы устраивать сцену при всех. Бурчит что-то приглушенно по ту сторону деревянного полотна, пыхтит сдавленно, а меня на дикий смех пробирает. Видимо, это нервное. У нас обоих.

– Олег Геннадьевич, вы пока приведите себя в порядок, – приторно растягиваю слова и поворачиваю ключ в замке. – Умойтесь, остыньте. А потом домой поедете. Баиньки, – обращаюсь к нему, как к ребенку.

В ответ доносится мое имя, произнесенное как нецензурная брань, и глухой удар, который становится знаком, что хватит испытывать Высоцкого на прочность.

Справедливости ради, он и так долго меня терпел. Поэтому разворачиваюсь на невысоких каблуках, поправляю неудобную, треснувшую по боковому шву юбку – и мчусь прочь. Почти преодолеваю коридор, как кто-то ловит меня за локоть.

– Куда критика дела?

Оборачиваюсь и с легкой улыбкой приветствую жену хозяина. Как он ее отпустил? Да еще и к Высоцкому...

– Жив-здоров, однако какой-то дерганый. Нервы у него расшатаны. Наверное, это возрастное, – пожимаю плечами, переводя ситуацию в шутку. Однако девушке не до смеха.

– Где он, Саш? – Настаивает Оксана, не ослабляя хватки. – Давай быстрее, пожалуйста. Я разберусь с Олегом сама, а потом мне надо вернуться к мужу.

Чуть не вздыхаю с облегчением. Значит, отношения у них наладились. Это плюс, ведь счастливый владелец – залог успешной работы ресторана. С другой стороны, мне это не поможет, ведь Олег опять добьется моего увольнения.

– Да все с ним в порядке, – бубню с сожалением, вспоминая произошедшее между нами в туалете. – Моется наш енот-потаскун, а я обеспечила ему полное уединение.

– Ты заперла ресторанного критика в уборной?! Ох, Александра, – закатывает глаза она и забирает у меня ключи. – Дуй в зал, будь там на случай, если ты Матвеем Андреевичу понадобишься.

– Ему нужны только вы, – не выдержав, я заговорщически подмигиваю ей.

Сбегаю в зал, неохотно доверив критика хозяйке. Погасив внезапно вспыхнувший, но абсолютно неуместный укол ревности, ныряю в гущу толпы. Остаток вечера провожу как на иголках. К счастью, открытие проходит без сучка и задоринки. Высоцкий уезжает домой, чтобы вернуться на проверку в другой день, Васильев мирится с женой, так что я с чистой совестью сдаю смену и, уставшая, беру такси.

В свой район добираюсь поздно. Бесшумно открываю входную дверь, на цыпочках проскакиваю мимо спящей мамы – и закрываюсь в комнате. Рухнув на кровать, неподвижно лежу, уставившись в потолок.

Не спится. Перед глазами – нахальное лицо критика, на теле – его запах, хотя я приняла душ, а губы до сих пор горят от поцелуев.

– Какой же гадкий тип, – выдыхаю в пустоту. – Самовлюбленный эгоист! График встреч он со мной согласует, как же!

Поворачиваюсь на бок, обнимаю подушку и беру с тумбочки телефон. Лениво листаю ленту новостей, не замечая, как пальцы сами вбивают в поисковик имя ресторанного выскочки... Сладко зеваю, чтобы так и застыть с открытым ртом и широко распахнутыми глазами.

Неуверенно касаюсь ногтем кликбейтного, привлекающего внимание заголовка: «Критик Высоцкий против морского ежа. Кто кого? Читать до конца!»

– О боже мой, – невольно выпаливаю я.

Закусив губу, перехожу на сайт со статьей. Затаив дыхание, начинаю читать, не предвкушая ничего хорошего. Минуту спустя я смеюсь до слез, тщетно прикрывая рот рукой и похрюкивая в ладонь.

Черт, никогда бы не подумала, что у занудного Высоцкого такое чувство юмора. Под скучным костюмом и кислой миной, оказывается, есть скрытые таланты. Как будто другой человек писал! Живо, ярко, образно... Правда, каждая строчка буквально ставит крест на ресторане Мегеры.

– Ясно, почему меня выгнали с позором, – тихо бормочу, взгрустнув. Улыбка слетает с лица, а я становлюсь серьезной и хмурой.

Нехотя пролистываю остальной текст, мельком пробегая по нему взглядом. Это не статья, а надгробная плита, которой Олег прихлопнул ресторан, как мелкого муравья. Собираюсь выключить телефон, но цепляюсь за концовку.

– Во всей этой вакханалии отдельно хотелось бы отметить обслуживание, – на эмоциях зачитываю вслух. – Работа с персоналом, конечно, тоже хромает на обе ноги, но мне повезло. Видимо, в рубашке родился, потому что к моему столику приставили сомелье Александру, которая не только заведует винной картой, но и в совершенстве знает меню и состав блюд. Последнее я проверил лично. Она спасла меня от отравления, а повар Рафаэль не дал мне умереть с голода. Так что если вас угораздит забрести в этот ресторан, то... бегите, – запинаясь на попытке пошутить и укоризненно цокая, закатив глаза. Расслабленно хихикнув, с выражением дочитываю статью: – Но если не успели, заказывайте греческий салат и слушайте Александру – она сохранит вам желудок, а, возможно, даже жизнь...

Дисплей гаснет, а я так и застываю, устремив пустой взгляд в темноту. Не верится... Получается, Высоцкий не разрушил мою карьеру, а наоборот...

Телефон вновь оживает, сигнализируя о входящем сообщении. Открываю электронную почту и вижу, что с обеда на нее поступают предложения о работе от заведений разного уровня. В суете я не заметила их днем, а сейчас не успеваю просматривать письма. И как только мои

контакты нашли? Впрочем, они есть в базе данных, но... Так быстро? И что им всем теперь отвечать?

А главный вопрос, который мучает меня всю ночь: «Как избавиться от гнетущего чувства стыда?»

Наутро Высоцкий добивает меня, заставив испытать полный спектр угрызений совести. На парковке «Александрии» я спотыкаюсь о свой желтый мопед, отремонтированный, чистый и... с корзиной полевых цветов на сиденье.

Чертов романтик! А я сказочная идиотка...

Глава 11

Месяц спустя

Олег

– Что ж, поздравляю нас с заключением контракта, – пожимает мне руку Георгий Летов, главный редактор проекта «Ревизорский». – Это наш с вами первый шаг к долгосрочному, я надеюсь, сотрудничеству. В тексте договора указан год, но если этот сезон станет успешным, то мы с удовольствием продлим...

– Не будем загадывать, – перебиваю его, высвобождая ладонь из влажной хватки, и незаметно вытираю о платок.

Исподлбья поглядываю на довольную мину холеного блондина и начинаю жалеть, что вообще ввязался в эту авантюру. Заигрался в хобби. Но назад пути нет. Не буду лукавить, идея проекта мне понравилась, с первых секунд зацепила, да и не хотелось, чтобы с телеэкранов народ кормили отборным дерьмом. Теперь придется расхлебывать последствия своей принципиальности и азарта.

– С этого дня вы персона публичная, Олег Геннадьевич, поэтому старайтесь избегать конфликтов и воздерживаться от резких заявлений и поступков. – Летов постукивает перьевой ручкой по столу, оставляя едва заметные следы на идеальной деревянной поверхности, чем дико раздражает моего внутреннего перфекциониста. – Любой серьезный скандал бросит тень на имидж нашего канала, а за это предусмотрены штрафы...

Он многозначительно играет бровями, напоминая о спорном и весьма расплывчатом пункте контракта, который сразу царापнул мне слух. Но я отмахнулся от тонкого писка интуиции, потому что ничего подобного мне не грозит. Я уравновешенный мужчина с холодным рассудком и умной головой на плечах. Я просчитываю каждый свой шаг, контролирую встречи и окружение, всегда держу руку на пульсе. Чего мне бояться?

– Я похож на человека, у которого могут быть проблемы с репутацией? – оскорбленно спрашиваю я, вздернув бровь.

– Наоборот, у вас безупречные рекомендации. Мы некоторое время следили за вашей деятельностью, прежде чем предложить контракт. И нас все устроило, – Летов загадочно говорит о себе во множественном числе, будто мы не вдвоем сидим в кабинете, а напротив меня, как минимум, вся съемочная площадка. Впрочем, может, у них так принято. Телевизионщики – чудные люди.

– Что же вас смущает? – недовольно бросаю я. Он меня утомляет, а мы еще даже работать вместе не начали.

– Пока ничего, но у вас могут быть конкуренты, недоброжелатели или... любовницы, которые способны подставить вас из ревности, – тянет редактор таким тоном, будто даже о Крис проноухал.

– Нет никого, я в активном поиске, – уверенно говорю, а в этот момент раздается сигнал телефона, как в насмешку над моей полуправдой.

На дисплее – фотография эффектной пустоголовой блондинки, с которой я так и не успел расстаться. Просто игнорирую ее на протяжении нескольких недель, откладывая неприятный разговор на потом, когда у меня появится свободная минутка. Если она вообще будет... Сбрасываю без зазрения совести, ведь миллион раз просил Кристину не тревожить меня в рабочее время, да и вообще не звонить первой. В конце концов, должна же у нее быть хоть капля гордости...

Неожиданно вспоминаю Сашку. В последний раз я ее видел в тот роковой вечер в «Александрии», когда мы целовались в туалете, а после... все. От нее ни слуху ни духу. Даже когда я явился на повторную ревизию, то не застал рыжую администраторшу в ресторане. Оказа-

лось, она попросила выходной. Именно в мой день, как будто заранее знала! Я должен был радоваться, что никто не выносит мне мозг, не язвит и не маринует меня в вине, но... вместо этого испытал непривычное ощущение, будто в блюдо не добавили приправ. Даже пересоленный влюбленным Матвеем «Цезарь» показался пресным. Хотя в целом кухня у него достойная. Я бы с удовольствием поужинал там еще раз, не опасаясь отравиться. Заодно проверил бы, не уволили ли Александру еще и оттуда. Невезучая она какая-то... После Милены, у которой серое вещество головного мозга превратилось в силиконовое декольте, я уже ничему не удивлюсь. Мстительная озабоченная баба, зато теперь недо-ресторан уничтожен, а папик Силиконовой Долины продает его с молотка. И хоть бы кто рыжее спасибо мне за это сказал!

– Завидный холостяк, значит? Зрительницам это понравится, – издали доносится поскрипывание Летова, о котором я на секунду забыл.

– М-гм, – мычу неопределенно, опять погружаясь в свои мысли.

Допустим, Сашка изображает оскорбленную невинность, хотя ничего страшного я ей не предложил. Наоборот, с такими нестандартными параметрами и внешними данными любая другая сочла бы за честь. Я, можно сказать, принципы свои нарушил. До сих пор не понял, что на меня нашло в тот момент. Больше точно не повторится, тем более после контракта с пунктиком про имидж. Такая, как Сашка, мне не подходит.

Однако могла бы поблагодарить за мопед. Молчу уже про цветы, которые я ей прислал, как дурак, в качестве извинения. Крис на протяжении трех месяцев чуть ли не акробатические трюки в постели вытворяла, но от меня даже несчастной розы не дождалась, потому что я терпеть не могу всю эту сентиментальную ерунду. А для этой... вдруг заказал.

– Мда-а, – шумно тяну, прокручивая телефон в руке.

– Олег Геннадьевич, мы договорились? – вторгается в мой мир редактор проекта. Он еще не ушел? Жаль...

– Да, разумеется, – я машинально соглашаюсь, хотя пропустил мимо ушей его надоедливое жужжание.

Нехотя принимаю липкое рукопожатие и жду, пока Летов покинет мой кабинет. Вздыхаю с облегчением, как только за гостем захлопывается дверь, но уже пару секунд спустя вновь напрягаюсь. Телефон оживает, демонстрируя мне идеальную голливудскую улыбку Кристины. У глупых женщин есть один главный минус... Они не понимают намеков. Значит, придется резать...

– Олег, я та-а-ак соскучилась! – раздается женский визг в динамике, стоит мне ответить.

– Давай встретимся вечером в отеле? – Крис срывается на шепот с эротичным придыханием.

– Нет, я не в настроении, – бую, как престарелый импотент.

– Сейчас я тебе его подниму. Смотри, что я для тебя купила, – щебечет она и тут же присылает свою фотографию в нижнем белье.

Черт! Нет, уронила ниже плинтуса. Потому что мысль, как избавиться от этой назойливой мухи, которая посягает на мою свободу, гораздо настойчивее похоти. Поспешно удаляю провокационный снимок, стираю тыльной стороной ладони испарину со лба. Голых навязчивых баб еще в моем рабочем телефоне не хватало! Тем более, сейчас, когда я под прицелом камер.

– Крис, нам надо серьезно поговорить, – цежу строго, заставляя ее заткнуться. – Поужинаем в каком-нибудь спокойном месте. Например... в «Александрии», – выпаливаю я неожиданно сам для себя.

Что ж, наверное, это единственное заведение, где я могу быть спокоен за честь и достоинство. И лучшее место, чтобы расстаться с любовницей. Что может пойти не так в семейном ресторане?

Глава 12

Александра

В сотый раз окидываю внимательным взглядом банкетный зал и нервно тереблю кулончик Инь-Янь на шее. Этот медальон на чокере, состоящий из двух половинок, мне подарила мать со словами, что он притягивает удачу и хороших людей... С намеком между строк – и мужика хорошего. Она не оставляет попыток устроить мою личную жизнь, а мне и так прекрасно. Свобода дороже и слаще эфемерного чувства принадлежности кому-то. Тем более, если на горизонте не мелькает достойного мужчины, которому хотелось бы принадлежать.

Вымерли настоящие рыцари, как динозавры. Остались только кони... Циники и бабники вроде Высоцкого. Сомневаюсь, что мама бы одобрила отношения, в которых я девочка по графику. Не для того она свою волчью ягодку растила, чтобы потом ее вызывали на часик в отель.

Наверное, я слишком старомодна, но секс для здоровья мне неинтересен. Живут же как-то монахи и феминистки, так что его значение сильно переоценено. Да и удовольствие сомнительное. Другое дело, когда любовь. До дрожи и замирания сердца. До помутнения рассудка. До свадьбы...

Когда «вместе и навсегда», как у супружеской пары, которая с минуты на минуту торжественно войдет в оформленный цветами зал, встанет под свадебную арку, чтобы произнести клятвы.

– Волнуешься? – слегка толкает меня плечом Илья, и я от неожиданности едва не слетаю с высокого барного стула. – Все-таки первая свадьба в «Александрии», нам бы не облажаться, – протяжно вздыхает, присаживаясь рядом, и промакивает тканевой салфеткой взмокший лоб. Отбираю у него салфетку, комкаю и прячу под стойкой. Еще бы скатерью обтерся!

– Не облажаемся, – твердо заявляю я, пресекая его панику. – Кухня работает, за поваров и еду я даже не переживаю. Официанты в полной боевой готовности, только ты расклеился, – грозно смотрю на Илью, а он расправляет сторбленную спину и виновато качает головой. Вновь концентрируюсь на зале, по которому снуют представители свадебного агентства. – Организаторы все подготовили, сотрудница ЗАГСа в кабинете управляющего, оберегает, как зеницу ока, книгу регистрации и печать. Расписывать будут на месте, – уточняю в ответ на заинтересованное хмыканье парня. – Молодожены уже подъезжают. Что может пойти не так?

Стоит мне произнести последнюю фразу, как на телефон поступает сигнал от Мирона Алексеевича, который дежурит на входе. Мимо него даже муха не пролетит, так что я могу не бояться обделит вниманием или вообще потерять спонтанных гостей.

– Посетители? – догадывается Илья и подсказывает с места, выравниваясь по струнке.

– Да, но на этот случай у нас тоже все предусмотрено, – гордо поднимаюсь, довольная собой и своими организаторскими способностями. – Я их встречу и проведу в отдельный ВИП-зал. На кухне за такие внеплановые заказы отвечает Рафаэль. Все схвачено, – подмигиваю дерганому коллеге и, пригладив ладонями приталенный темно-серый пиджак, вышагиваю на каблуках в холл.

Я почти привыкла к дресс-коду администратора «Александрии» – элегантный костюм с узкой длинной юбкой, очерчивающей бедра, изящная светлая блузка с теплым персиковым оттенком и обязательно туфли. Женственно, красиво, хоть и не очень удобно по сравнению с брюками и обувью на плоской подошве, в которые прятала меня Мегера, чтобы я сливалась с мужским коллективом. Удивительно, но в новом, не свойственном для меня образе я чувствую себя увереннее и грациознее.

Все меняется в один момент, как только я вижу, кто решил посетить наш ресторан...

На пороге – Высоцкий собственной персоной. Для меня он как черный кот. Если появляется, значит, быть беде.

Наши взгляды скрещиваются, как шпаги фехтовальщиков перед смертельным боем. На секунду теряю равновесие, покачнувшись на проклятых каблуках. Олег протягивает мне ладонь, чтобы помочь, но именно этот жест мотивирует меня самостоятельно удержаться на ногах.

Никаких контактов! Ни до чего хорошего они нас не доводят. Я специально притворилась мертвой в тот день, когда он появился к нам с повторной проверкой. Солгала, будто мне плохо, и отпросилась у Васильева. Боюсь, повторно этот трюк не сработает.

Мужская рука так и висит в воздухе, а я нацепляю на лицо дежурную улыбку. Холодный взгляд проходится по моей фигуре, вызывая мурашки на коже, поднимается к груди, фокусируется то ли на декольте, то ли на чокере с бело-черным медальоном. Уголок сжатых губ дергается вверх в кривой, наглой ухмылке.

– Здравствуй, Александра. – Бархатный, с хрипотцой голос обволакивает все тело и проникает сквозь одежду. Обжигает каждую клеточку. Пробирает до костей.

Чертяка ресторанный! Рядом с ним я чувствую себя обнаженной.

– Олег Геннадьевич, вы как знали, когда нагрять. У нас как раз свадьба, – отвечаю я резко и на нервах, опустив слова приветствия.

Фраза звучит двусмысленно, зато Высоцкий наконец-то отрывается от созерцания моих черно-белых «глаз» и находит мои собственные. На дне его зрачков мелькает тень страха. Хочешь отпугнуть мужика – достаточно заикнуться о женитьбе, пусть даже гипотетической. Само слово «брак» вгоняет сильный пол в состояние ступора.

– М? – Олег выгибает бровь, максимально заостря излом. – У нас?

Заторможенно указывает пальцем на себя, потом переводит на меня... Отрицательно мотаю головой и, быстро перекрестившись, возвожу молящий взор к потолку. Не дай бог! Подумав, постукиваю по деревянной стойке ресепшена. Чтобы наверняка...

Олег хмурится и прячет руки в карманы, мрачно наблюдая за мной.

Оскорбился, бедный? Это вам за график!

– Свадьба? – доносится визгливый, как лай болонки, тонкий голосок. Со стороны уборной к нам спешит длинноногая блондинка на шпильках. Дефилирует, покачивая бедрами, словно на показе мод. – Какая прелесть! Это так символично! – Девушка часто дышит, повисая на локте напряженного критика.

Ох, ты ж... встреча века. А ведь я ее знаю...

Все-таки неразборчивы вы в связях, господин Высоцкий. Слепы, как крот. Ведь ваша Дюймовочка сначала, вроде бы, половинку зернышка ест, а как только расслабитесь, сожрет вас целиком – и не подавится.

– Добрый вечер, Кристина, – приветствую блондинку, наблюдая за ее реакцией.

Покрытое слоем штукатурки лицо стремительно бледнеет, что видно даже сквозь тональный крем, искажается в шокированной гримасе – и сливается по цвету с платиновыми волосами. Сказочные глаза необычного небесного оттенка, достигнутого благодаря линзам, прищуриваются, фокусируясь на мне. В этот момент внутри небольшой черепушки идет сложный мыслительный процесс, и на секунду мне кажется, что я слышу скрип шестеренок.

Пока Крис лихорадочно пытается вспомнить, где мы могли с ней пересекаться, Олег явно наслаждается воцарившейся тишиной. Он уверен, что использует красивую пустышку, но на самом деле все наоборот...

Я видела ее в ресторане Мегеры, очень давно. Когда-то они были лучшими подругами, и уже этим все сказано. Вместе охотились за толстосумами, мечтая женить на себе хоть какого-нибудь дурачка с деньгами. Милена оказалась проворнее – и подцепила богача, который подарил ей не только золото и бриллианты, но и... собственный бизнес. Конечно же, счастливица не упустила случая похвастаться этим перед подружкой, а та затаила зависть. Кристина все чаще стала наведываться в ресторан, не отлипала от Мегеры, а однажды все-таки умудрилась залезть

на ее мужа. Скандал быстро погасили, потому что хозяину не нужны были проблемы. С женой он не развелся, вину искупил новенькой машинкой модного цвета марсала, а подруга навсегда была отлучена от семьи. Судя по всему, Крис недолго горевала – и вскоре опять вышла на охоту.

Сейчас жертва коварной соблазнительницы стоит передо мной в важной позе индюка и думает, что у него все под контролем. Усмехаюсь, вызывая очередную волну его негатива.

Вечно можно смотреть на три вещи... Как горит огонь. Как переливается вода. И как деловые, brutальные мужчины превращаются в беспомощных мальчишек со стекающими по подбородку слюнями, когда перед их носом маячит третий размер груди и личико куклы Барби.

– Мы рады видеть вас в семейном ресторане «Александрия», – измучив обоих гостей молчанием, я продолжаю как ни в чем не бывало. – Банкетный зал сегодня у нас арендован под выездную свадебную церемонию, но я могу предложить вам...

– Семейный ресторан. И свадьба, – ахает Крис, оторвавшись от меня и возвращаясь к образу святой невинности. – Как это романтично, – мечтательно лепечет блондинка.

Высоцкий с трудом сглатывает, так что дергается кадык и углубляется яремная впадина. Одного его взгляда хватает, чтобы спутница заткнулась и отпустила его руку. Дрессированная... до поры до времени. Пока под венец не затащит или не залетит «случайно».

За ребрами неприятно колет от разочарования и... чего-то еще, о чем я не хочу думать.

– Не проблема, мы найдем другой ресторан, – лениво пробурчав себе под нос и смерив меня тяжелым взглядом, Олег берет блондинку за локоть, чтобы увести. Кажется, он уже не рад, что явился сюда.

– ВИП-зал полностью свободен, – я зачем-то останавливаю их. Лучше бы ушли! Куда угодно, только подальше от меня. Но администратор во мне срабатывает быстрее, чем благо-разумная девушка. – Там уютно, приглушенный свет, тихая музыка, что прекрасно подходит для свидания, – выдаю с показным равнодушием, дробно вбирая носом воздух, которого мне резко стало не хватать.

– Тц, Александра... – кривится Олег на моей фразе про свидание, зато Крис в восторге. – Ведите уже в свой «вип», – рычит он сквозь стиснутые зубы.

– Следуйте за мной.

Прокрутившись на каблуках, быстро шагаю вперед, не оглядываясь. Не хочется лишний раз смотреть на эту «сладкую парочку «Твикс». В горле ком, который я отчаянно пытаюсь протолкнуть глубже. В солнечном сплетении бушует взявшийся из ниоткуда пожар. Наверное, у меня изжога из-за критика. Аллергия на его самодовольную физиономию.

– Рекомендую вам столик у окна – отсюда открывается шикарный вид на вечерний город, – взмахиваю рукой в нужном направлении. – Сегодня вас будет обслуживать Илья. Заказ придется подождать дольше обычного из-за наплыва гостей. Хорошего вечера!

Выпалив все известные мне дежурные фразы, я спешу на выход, но в спину мне летит возмущенный голос, едва не сбивая с ног.

– Александра, разве не ты отвечаешь за гостей? В любом случае, я хочу, чтобы это делала ты, – бросает Высоцкий безапелляционно.

Чего он добивается? Хочет посмотреть, как я буду лебезить перед ним и его подстилкой? Или острых ощущений не хватает?

В одном он ошибся – это не ресторан Милены. В «Александрии» каждый занят своим делом, а для Васильева все гости равны, так что он не заставит меня ублажать кого-то конкретного.

– Олег Геннадьевич, я занимаюсь организационными моментами, – обернувшись, я пальчиком провожу по своему бейджику. – Если у вас возникнут вопросы ко мне лично, можете передать их через официанта, – победно вскидываю подбородок. – А сейчас, извините, я нужна в банкетном зале.

Исчезаю под аккомпанемент злого мужского дыхания и угрожающего скрипа ножек стула об пол.

Глава 13

Надеюсь, что не увижу больше ни крота, ни его Дюймовочку, но в холле меня настигает цоканье каблуков. Острые ногти вонзаются в мое запястье, и Кристина тащит меня к гардеробной.

– Пс-с, я вспомнила, где тебя видела, – шипит она мне в лицо, вынуждая поморщиться. – Слушай, мне Высоцкий сейчас предложение будет делать. Я задолбалась ждать, пока он созреет, так что не позволю, чтобы официантка Милены все испортила!

– Сомелье, – поправляю на автомате, закатывая глаза. – Кристина, мне плевать на вас. Совет да любовь, – припечатываю я, скрипнув зубами.

Они идеальная пара! Павлин-высочка и пустая погребушка. Долго в любви и верности не проживут, судя по тому, как Олег зажимал меня в туалете, но в брак поиграть успеют. Высоцкий получит ее тело, она – его банковские карты. Так себе сделка, если учесть «отмотанный пробег» Крис, но куриная слепота неизлечима.

Маруську жалко... Эта белобрысая стерва ее в интернат отправит.

Какие же мужики идиоты! А этот... просто король дурачья!

– Набиваешь цену? – недоверчиво щурится будущая невеста Высоцкого. – Сколько ты хочешь за молчание?

Наглый вопрос, произнесенный надменным тоном, взрывает сотни петард внутри меня. Схватив Крис за плечо, заталкиваю ее в угол, как можно дальше от посторонних глаз. Я гораздо ниже ростом этой швабры, но это не мешает мне убить ее при желании, потому что дури у меня хоть отбавляй.

– Послушай, ты... – угрожающе цежу, закипая от возмущения, – хохлатка белая, – завуалированно оскорбляю. И пока она соображает, кто это, перехожу в наступление. – Мне не нужны твои деньги, потому что догадываюсь, каким местом ты их зарабатываешь. И Высоцкий меня абсолютно не интересует, – говорю уверенно, а у самой ощущение, будто нос сейчас вырастет, как у Пинокио. – Меня в этой ситуации волнует только один человечек – Маруська...

– Это что еще за баба? – ревниво перебивает меня Крис, и на мгновение я теряюсь.

– Маруська – его дочь...

– А, точно! Вспомнила, еще имя такое сельское, из головы вылетело.

– Неудивительно, у тебя там сквозняки, – умудряюсь прошептать я, а потом вдруг повышаю голос, да так, что чуть ли не ору ей в лицо: – Так вот, слушай меня внимательно. Если ты его Маруську обидишь, я тебя найду и все наращенные патлы пучками повыдергиваю, усекала?

– Грубиянка, – испуганно попискивает она, вжимая голову в плечи. Точно курица с белым хохолком.

– Кхм, а что здесь происходит? – Как гром среди ясного неба, раздается над нами хриплый баритон Высоцкого.

– Ничего, вашей даме срочно потребовалось носик припудрить. Туалет там, – выбрасываю руку, пальцем указывая на дверь.

Кристина от испуга активно кивает – и бездумно убегает в заданном мной направлении. В панике не думает о том, что оставляет меня наедине со своим без пяти минут женихом.

– Она же только оттуда. – Олег задумчиво смотрит ей вслед, а потом обращает все внимание на меня. На его губах играет легкая, самодовольная улыбка, как будто он подслушал то, что ему понравилось.

– Чему вы удивляетесь? – говорю я невозмутимо и сдуваю выбившийся из прически рыжий локон со лба. – Вы же убеждены, что при виде вас все дамы кипятком должны писаться.

– Кроме тебя? – неожиданно уточняет Высоцкий и, сфокусировавшись на мне, опять облизывает наглым взглядом.

– У меня иммунитет и энурезом не страдаю. Олег Геннадьевич, я спешу, – отворачиваюсь, чтобы уйти, но чувствую теплую ладонь на своем плече. Грубо сбрасываю ее, ускоряя шаг.

– Александра, – настойчиво зовет меня критик. Не реагирую. – Да что ж такое... – он начинает злиться, а я иду еще быстрее. – Саш...

Средний палец сам взлетает вверх, задерживается на доли секунды, вместо тысячи слов объясняя Высоцкому, какого я о нем мнения.

– Пацанка невоспитанная, – бубнит он мне в спину.

– Пижон самовлюбенный, – парирую, так ни разу и не оглянувшись.

Скрываюсь в банкетном зале – и остаток вечера посвящаю работе. Концентрируюсь на свадьбе, координирую работу персонала, лишь изредка поглядывая на Илью, который носится с подносами в ВИП-зал, на кухню, в бар и обратно, как угорелый. На секунду даже жаль товарища становится – загоняет его критик, да и хохлатка поможет. Может, премию для него попросить? Так сказать, за вредность...

Благо, в зале все идет по плану: молодожены счастливы, гости немного подшофе, фотограф не жалеет пленки, оператор снимает без остановки. Только сотрудница ЗАГСа почему-то не торопится домой, будто ждет кого-то, хотя главные виновники торжества уже вступили в законный брак.

– Хм, а что, еще кто-то расписывается сегодня? – недоуменно выдыхаю себе под нос, озираясь по сторонам.

– Ну, как тут? Все хорошо? – запыхавшись, уточняет Илья и устало наваливается на барную стойку.

– Да, идеально, – машинально бросаю я, упуская из вида регистратора. – А в ВИП-зале как?

– Норма-ально, – тянет официант с подозрением. – Ты весь вечер об этом критике спрашиваешь, как будто заинтересована в нем лично.

– Тебе показалось, просто он человек влиятельный, а нам проблемы не нужны. – Забираю у него стакан сока и залпом выпиваю половину. Даже вкуса не чувствую от жажды.

– Сашка, блин, это заказ в ВИП. Ладно, пей, новый коктейль сделаю, – отмахивается Илья, обходит меня и останавливается рядом. Неожиданно наклоняется ко мне, обдувая дыханием волосы на макушке. – Са-аш? А давай встречаться?

– Илья, что на тебя нашло? – Поперхнувшись от шока, отставляю уже пустой стакан. Запрокидываю голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Шутит, наверное? – Признавайся, выпил там за барной стойкой?

– Я серьезно предлагаю, – парень обиженно хмурится.

Свет в зале, как назло, меркнет, создавая романтическую атмосферу. Возле сцены в противоположной стороне, где стоит свадебная арка, суетятся люди. С моего места плохо видно, что там происходит. Слишком далеко, да и плотная стена из спин мешает. Приподнимаюсь, всматриваюсь в толпу и пытаюсь хоть что-то разобрать в мягком полумраке.

Музыка обрывается, доносится постукивание и шум микрофонов. В следующую секунду на весь зал разносится мужской, хриловато-грубый голос, который я не перепутаю ни с чьим другим.

– Я на тебе никогда не женюсь, – прорезает воцарившуюся тишину пьяный рык, а меня словно взрывной волной откидывает обратно к стойке и прибавляет к стулу. Ошеломленно смотрю на Илью, но он лишь недоуменно пожимает плечами.

Музыканты не теряются – хватаются за инструменты и подыгрывают известный мотив.

С трудом встаю и, перебирая чертовыми каблуками, мчусь к источнику звука, чтобы заткнуть его раз и навсегда. Он мне мероприятие испортит! Меня опять уволят!

– Что за мужик? – на ходу причитаю я. – На минуту оставить нельзя...

Сталкиваюсь с пунцовой Кристиной, но не успеваю вытрясти из нее правду, потому что она отталкивает меня и шустро сбегает от позора. Видимо, с долгожданным предложением что-то пошло не так...

– Я лучше съем...

– Извините, маленькое недоразумение, извините, – повторяю, как заведенная, пробираясь сквозь вязкую гущу народа. Моя комплекция позволяет мне ловко прошмыгнуть к сцене.

– А нам нравится развлекательная программа, – широко и искренне улыбаются молодожены, аплодируя и подпевая этому ненормальному.

Высоцкий пьян? Я надеялась, что его непереносимость алкоголя – не более чем дешевые понты. Но сейчас... не уверена. Судя по тому, как он расселся на столике для регистрации и, словно взбесившийся лев, скрещенный с Лепсом, рычит Укупника в микрофон, он не лгал.

Странно, но даже в такой ситуации Олег умудряется сохранять солидность, лоск и мужскую привлекательность. Пиджак расстегнут, рубашка по-прежнему с иголки, даже воротник не примят, правая нога согнута в колене, на бедре свободно покоится рука без микрофона, в то время как левая часть тела и голосовые связки творят полную дичь.

– ...перед ЗАГСом свой паспорт!

Испанский стыд!

– Олег Геннадьевич, – приблизившись к арке, вежливо зову его.

Не обращает на меня внимания, словно я надоедливая мошка, что жужжит над ухом.

– Я улечу...

Гости танцуют – им по душе шоу-программа. Молодые целуются. И лишь одна я пытаюсь остановить это безумие.

– Олег! – повышаю тон, но он все равно меня перекрикивает.

– Убегу... Испарюсь...

– Высоцкий, мать твою! – рывкаю я зло, ступая на подиум рядом с ним. Подаюсь к свихнувшемуся критику практически вплотную. В панике перехожу на «ты». – Хватит орать, тебе медведь на ухо наступил! Всех посетителей распугаешь.

Наконец-то умолкает. Дергается, как от разряда тока, отталкивается от столика, заставив тот пошатнуться, и заторможенно устремляет пустой, стеклянный взгляд на меня.

Дело дрянь!

– Сашка... – Олег расплывается в такой довольной, приторной улыбке, будто всю жизнь только меня и ждал. – А вот на тебе я, пожалуй, женюсь!

Глава 14

– Только через мой труп! – выпаливаю в сердцах и, попятившись назад, чуть не срываюсь с подиума вниз.

Пятки висят в воздухе, а мое тело парит в невесомости. Не сразу понимаю, что Высоцкий успел обхватить меня одной рукой за талию и уберег от падения. Пьяный, а реакция отменная.

Рывок – и он притягивает меня к себе, с силой впечатывая грудью в твердый, как камень, торс, обтянутый безупречной до зубовного скрежета рубашкой. Нельзя быть таким раздражающе идеальным. Мистер Совершенство на свободном выпасе... С чего это ему вдруг приспичило окольцевать себя? И чем Кристина не угодила? Она ведь так стремилась пролезть к нему в паспорт, как зараза в организм. Да и он, судя по всему, был не против. Или нет?..

– Гарсон, поддержи, – Высоцкий отдает микрофон подбежавшему Илье, и тот растерянно принимает его.

Жестом показываю другу, что все под контролем. Хотя на самом деле это ни черта не так! Я понятия не имею, как обезвредить этого ненормального, кото

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.